

НАТАЛЬЯ ЖИЛЬЦОВА

ФАКУЛЬТЕТ ПРОКЛЯТЫХ

#Академия #Топаданка #Противостояние характеров

Наталья Сергеевна Жильцова
Факультет проклятых
Серия «Далекие королевства. Фэнтези-
бестселлеры Натальи Жильцовой»
Серия «Факультет», книга 3

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66260782
Наталья Жильцова. Факультет проклятых: АСТ; Москва; 2021
ISBN 978-5-17-139005-1

Аннотация

Сделка с главой Домена Тлена завершена, и я впервые с того момента, как попала в этот мир, почувствовала себя в безопасности. Ох, если бы только я знала, как ошибалась! Никогда бы не отправилась на праздник Первого Дня! И никогда бы не позволила себе поддаться чувствам!

А теперь... заговорщикам известно, кто я. Древняя магия вновь набирает силу. Мне нужна защита, но удастся ли ее обрести? Остается лишь надеяться, что я успею добраться до тайных чертогов Стужи и вывести свои правила:

Опасайся магии Жизни.

Не верь обещаниям Бури.

Проклятия пробуждают Тени.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	9
Глава 2	24
Глава 3	41
Глава 4	58
Глава 5	76
Конец ознакомительного фрагмента.	91

Наталья Жильцова

Факультет проклятых

© Н. Жильцова, 2021

© ООО «Издательство АСТ», 2021

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

* * *

Опасайся магии Жизни.

Не верь обещаниям Бури.

Проклятия пробуждают Тени.

Пролог

Глава Домена Пепла задумчиво смотрел на стремительно исчезающие вдали шпили родового замка Грейвов и с неудовольствием постукивал костяшками пальцев по подлокотнику пассажирского кресла диртемы.

Изначально простая ситуация с возвращением юной родственницы дружественного клана неожиданно оказалась куда более запутанной. О реальных способностях племянницы Лиард откровенно недоговаривали, причем не только тленникам, но и ему, главе Домена! Подумать только, они до последнего отрицали даже то, что девушка – дархатка! Хотя с таким даром, как у нее, отрицать сущность девушки глупо, и уж опытнейшему магу Балору это было очевидно.

Так зачем отрицать и скрытничать? Не потому ли, что у девушки, напротив, слишком сильные и уникальные способности, которые Лиард жаждут скрыть ото всех остальных? Жаждут настолько, что применили какую-то очень хитрую маскировку, искажающую эфирную оболочку Евы до уровня человеческого мага. Лишь после мощного воздействия энергонакопителя академии эта маскировка дала сбой и стала спадать, поэтому только сейчас и стало заметно, что девочка не так проста.

Да, это выглядело самым логичным объяснением. Ведь не будь у Евы выдающихся способностей, им просто было бы

наплевать на то, что она учится в академии. Более того, без своего дара она бы просто не поступила!

Но если девочка действительно такая перспективная и ценная, упускать ее нельзя. Необходимо как можно быстрее выяснить, правдивы ли его догадки, и если да...

Лорд Камерано мрачно усмехнулся. Что бы ни скрывал Балор, ответить отказом на прямое предложение он не посмеет.

Рука скользнула к кейлору, активируя связь с сыном.

– Да? – после недолгого ожидания ответил Алан.

Голос его звучал развязно, на заднем фоне слышалась музыка и чей-то смех.

– Развлекаешься?

– Еще как, – подтвердил тот. – А что?

– Хочу узнать у тебя об одной твоей однокласснице. Еве Лиард.

– Ева? С ней что-то случилось?

Алан разом посерьезнел, и лорд Камерано понял, что тот относится к девушке куда лучше, нежели к простой знакомой.

«Что ж, тем удачнее все складывается».

– Пока ничего, – довольно произнес он. – Но я ею заинтересовался. Что можешь о ней сказать?

– Интересная. Со своеобразным характером, – ответил Алан после легкой запинки, явно подбирая слова. – Сильная магичка в потенциале. Иногда мне даже жаль, что она

не дархатка.

Лорд Камерано усмехнулся снова и сообщил:

– Она дархатка, сын.

Мгновение молчания – и ошарашенное:

– Чего?! Быть того не может! Она в моей группе, я ее эфирную оболочку не раз видел и...

– Да, да, знаю, – перебил лорд Камерано. – Похоже, Лирд разработали какую-то хитрую защитную маскировку, которая только после прямого воздействия энергонакопителя дала сбой. Нам еще предстоит выяснить, как они этого добились. И вообще, как оказалось, старый друг неожиданно многое от меня скрывает. В частности, настоящие способности своей родственницы.

– Какие – настоящие? – насторожился Алан.

– А вот как раз это-то ты и должен узнать. Будь с ней рядом, наблюдай, постарайся сделать все, чтобы она тебе доверяла. Чем лучше она к тебе будет относиться, тем лучше для нас. Понял?

– Да, отец, – отрывисто подтвердил Алан, а затем осторожно уточнил: – Встречный вопрос: как далеко я в таком случае могу... гм... зайти?

– Считай, что ты можешь все, – отрезал лорд Камерано. – Но, повторяю, у нее должно быть к тебе только положительное отношение. Принуждать ее нельзя. Девочка сильная и строптивая. Несколько часов назад она знатно приложила боевым заклинанием собственного дядю.

Алан фыркнул.

– Я знаю ее характер, поверь. Мне объяснять не надо.

– Вот и отлично. В общем, присматривай за ней. И, если что, сразу связывайся со мной.

Домиано Камерано отключил связь и откинулся на спинку кресла. Что ж, с этой стороны проблем быть не должно, в сыне он был уверен. А вот насчет скрытности Балора... кажется, старого друга надо проверить. На всякий случай.

Нужно понять, что тот задумал.

Глава 1

Я вслед за Айландиром шла по торжественно-мрачным коридорам Грейв-холла и до сих пор до конца не могла поверить в то, что выкрутилась. Каким-то невероятным образом меня не только не разоблачили, но еще и признали дархаткой, удачно додумав, как объяснить мои внезапно проявившиеся способности.

Да еще и в академии оставили!

И хотя повышенное внимание глав Доменов Пепла и Тлена несколько пугало, их покровительство сейчас было мне необходимо. Без знаний и поддержки не выжить. Так что, пока время работает на меня, нужно учиться, практиковаться и искать способ добраться до родового тайника своего Домена. А уж потом можно будет с Александром и его отцом пообщаться и выторговать право на независимость.

Отдельно я радовалась тому, что на эту ночь осталась в родовом замке Домена Тлена. Кто знает, на что мог бы решиться вспыльчивый и возбужденный Александр, вернись я сегодня в академию? А до завтра он остынет. По крайней мере, я очень на это надеялась.

Хотя, конечно, не думала, что сложности со снятием печати принадлежности реальные. Когда Айландир сказал об этом моим «родственникам», я полагала, что он просто решил потянуть время. Однако после того, как пепельники

ушли, он повторил то же самое и отцу. Когда лорд Грейв потребовал все-таки снять печать, Айландир отрицательно качнул головой и сообщил:

– Сразу не смогу. Точнее, может, и смогу, но лучше бы действительно освежить в памяти, как это сделать. На всякий случай.

– Хм...

– Ну а что ты хочешь? Я это заклинание изучал пять лет назад. Причем обратное вообще только мельком прочитал, да и все. Как-то даже в мыслях у меня не было, что призраков когда-нибудь будет необходимо отпускать на волю. – Айландир пожал плечами. – Поэтому, хоть на память я и не жалуясь, все-таки лучше перестраховаться. Ты так не считаешь?

Лорд Грейв слегка нахмурился, словно в чем-то сомневался, но потом с неохотой согласился:

– Хорошо. Тогда проводи Еву в гостевые покои, а потом живо в библиотеку, открою доступ. И без задержек, у меня мало времени.

На миг во взгляде Айландира вспыхнуло торжество и предвкушение чего-то, похоже, очень для него важного. Он тотчас кивнул и, схватив меня за руку, потянул за собой.

Шаг у тленника был широкий, к тому же он торопился, так что до гостевого крыла добрались быстро. Еще пара поворотов, и мы остановились перед массивными двустворчатыми дверьми из черного дерева.

– Пришли, – сообщил Айландир, уверенным рывком их

отворяя. – Заходи.

Я с любопытством огляделась. Просторная гостиная, к счастью, оказалась оформлена в нейтральных пастельных тонах, и обстановка не была давящей.

– Располагайся, отдыхай, если что-то будет нужно – зови прислугу. – Тленник кивком указал на низенький столик у дивана, где тускло переливался зелеными искорками кристалл на подставке.

Как им пользоваться, я понятия не имела, но послушно кивнула.

– Спасибо. – Потом решила и уточнила: – А тебе сколько времени на подготовку надо?

– Подготовка к чему? – не понял он.

– Ну, печать снять, – напомнила я.

– А-а, это. – Айландир неожиданно хмыкнул и ошарашил: – Да нисколько. Там дел-то на пару минут.

– Тогда зачем сказал отцу, что тебе надо подготовиться? – изумленно уставилась на него я.

Айландир тонко улыбнулся и вместо ответа активировал свой кейлор. Миг – и мой завибрировал, уведомляя о входящем от него вызове.

– Ответь, – приказал тленник.

Я непонимающе ткнула пальцем в кнопку приема.

– Отлично. А теперь держи связь активной все время, пока я сам не сброшу, – твердо произнес Айландир и развернулся к выходу из гостиной.

– Погоди, ты что, думаешь, я услышу кодовое слово твоего отца? Через кейлор?! – дошло до меня.

– Именно! – бодро подтвердил тот.

– Но...

Дверь за Айландиром закрылась, обрывая меня на полуслове.

– Но я никогда такого не делала, – растерянно пробормотала я в пустоту.

– Я в тебя верю, детка! – донеслось из кейлора.

Кабы я в себя так верила!

По-прежнему растерянная я уселась на огромный полукруглый диван, обитый темно-зеленым бархатом, и принялась ждать. Подумать только! Айландир даже в такой ситуации умудрился найти для себя выгоду!

Я помнила, конечно, что он всячески стремился добиться у отца доступа к закрытым разделам родовой библиотеки, но не думала, что тленник способен зайти так далеко. Обмануть не просто своего отца, а главу Домена Тлена! И вопреки его воле изучать запретные заклинания, за которые, может, и тюрьма полагается!

«Хотя чему ты удивляешься? Сама-то действуешь так же», – мысленно напомнила я себе. Правда, тут же себе и возразила. Ведь у меня-то выбора нет, я выжить пытаюсь. А для избалованного Айландира это всего лишь блажь...

– Ты долго. – Недовольный голос лорда Грейва вернул меня в реальность и заставил затаить дыхание, прислушиваясь.

– Не я – Ева, – отметил Айландир в ответ. – Не мог же я заставить девчонку бежать. Ее и так после всего пережитого потряхивало. Спасибо, хоть вообще шла.

– Не удивительно. – Послышался сухой смешок. – Судя по эфирной оболочке Александра, тот пребывал в крайнем возбуждении и едва сдерживался. Если он в таком состоянии к девчонке полез, не удивительно, что она перепугалась. Нда. А вроде взрослый, опытный мужик.

– Пепельник, – с нотками пренебрежения напомнил Айландир. – Типичный несдержанный пепельник. Чего от них еще ожидать?

– Тоже верно, – согласился лорд Грейв. – Не удивлюсь, если в постель он ее все-таки затащит, причем в самое ближайшее время. Но их личные разборки мне не интересны. Главное, чтобы девушка оставалась в зоне нашего доступа. А уж девственницей она при этом будет или нет, без разницы.

Я прикусила губу. Слышать такое было неприятно, хотя, зная характер главы Домена Тлена, ожидаемо. Да и вообще, действительно, какое ему дело до того, кто спит с девчонкой из чужого Домена? Помогает в академии удержаться – и на том спасибо.

– Ладно. Вернемся к снятию печати. Кажется, тебе нужна книга «Темного Повелевания».

– Да, она.

– Сейчас, – явно отдаляясь, пробормотал лорд Грейв. А затем тихим, едва различимым шепотом добавил: – Шатрет-

тартесс.

Я напряглась, пытаюсь понять, не послышалось ли мне, но в следующий миг связь прервалась. Значит, отец Айландира действительно произнес слово допуска. И, значит, я действительно его услышала?

Услышала!

Пусть смазанно и не факт, что точно и стопроцентно правильно, но тем не менее!

Да я нереально крута! Я...

«Ты – опасна. Крайне опасна для всех, ибо можешь подслушать любые разговоры, даже не находясь рядом с говорящими. Тайные сговоры, деловые переговоры, буквально все! Весь промышленный шпионаж можешь на пенсию отправить».

Я нервно сглотнула. Неожиданное развитие дара могло поставить под удар обретенное только что спокойствие и относительную независимость. Инстинкт самосохранения тотчас потребовал молчать в тряпочку о своем умении, а Айландиру соврать, что я ничего не услышала. Да только смогу ли я соврать тому, кто меня как открытую книгу читает?

Увы, вряд ли.

Остается надеяться на то, что тленнику и самому будет невыгодно открывать перед отцом мои специфические способности. Иначе ведь он доступа к библиотеке лишится.

Поерзав на диване, я не выдержала и, встав, прошлась по комнате. Интересно, сколько Айландир будет изучать кни-

гу? Лорд Грейв говорил, что у него мало времени, так что вряд ли долго. Тем более тленнику на самом деле ничего там учить не надо.

Скорее бы он вернулся! Так хочется все выяснить побыстрее!

Пытаясь отвлечься, я заглянула в соседние помещения, обнаружив кабинет, столовую и аж две спальни с ванными и гардеробными комнатами. Потом вернулась в гостиную и, взяв со стеллажа одну из книг наугад, попыталась почитать. Однако мозг, занятый совершенно другим, отказывался воспринимать жизнеописание какого-то древнего мага полководца. Пришлось вернуть книгу на полку и бесцельно уставиться в окно на мрачный грейв-холловский парк.

К счастью, долго ждать все-таки не пришлось. Прошло не более четверти часа, как дверь в гостиную снова открылась.

– Ну? Что-то услышала? – с порога уточнил Айландир и тут же, лишая меня всякой возможности солгать, довольно добавил: – Ага. По глазам вижу – услышала.

– Да. Кажется. – Я неуверенно кивнула. – Только, Айл, пожалуйста, не говори никому, что я могу... такое. Очень прошу. Об этом никто не знает, и если узнают...

Я осеклась и нервно взмахнула рукой.

Айландир вмиг посерьезнел.

– Разумеется. Это даже не обсуждается. Прекрасно понимаю, что в таком случае тебя твои родственнички в четырех стенах до конца жизни запрут. А нам это крайне невыгодно.

– Спасибо. – Я с облегчением выдохнула.

– Так что ты услышала?

– Твой отец сказал что-то вроде «Шатреттартес». Я, правда, не гарантирую, что правильно разобрала, было очень плохо слышно, но...

– Почти правильно. Не страшно, я понял. Шант ретте Артес, – поморщившись, произнес Айландир. – Забавно. На старом наречии подконтрольного нам мира это означает «Возлюбленный сын Артес». Надо же. Отец, оказывается, сентиментален.

Я буквально кожей ощутила исходящие от тленника волны неприязни и чего-то очень похожего на ревность. Впрочем, я его понимала. Тяжело, когда твои успехи не ценят и постоянно попрекают идеальным старшим братом-мертвецом. Вдвойне неприятно, когда это делает твой самый близкий родственник. Какой-никакой, а отец все-таки.

И пусть Айландиру на мое сочувствие было наплевать, все же не выдержала и сказала:

– Знаешь, помнится, по словам лорда Грейва, Артес бы и пальцем не пошевелил ради моего спасения, потому что был слишком расчетлив и радел за репутацию вашего Домена. Так что, как по мне, – ты намного лучше.

Тленник сухо фыркнул:

– Сомнительный комплимент. При отце такого не ляпни.

– А мать? – осторожно уточнила я. – Хотя бы она-то тебя поддерживает?

– Мать? – Айландир наградил меня странным взглядом, словно удивляясь самому факту того, что подобное можно предположить. Впрочем, почти тотчас на его губах проскользнула кривая усмешка. – О, да. Поддерживает. Так поддерживает, что после смерти Артеса едва мои магические способности не заблокировала. Хорошо, отец вовремя вмешаться успел.

Я изумленно открыла рот, но задать логичный вопрос «Почему?!» не успела. Обрывая меня, тленник махнул рукой и произнес:

– Ладно, хватит болтать. Я устал и хочу хотя бы дома нормально выспаться, так что давай снимем с тебя печать, и я пойду.

– Что мне делать? – тут же уточнила я.

– Ничего. Просто стой и не мешай.

Хм. Кажется, эту фразу я от Айландира уже слышала, и ощущения, которые последовали после нее в тот раз, оказались крайне неприятными...

Внутренне сжавшись от нехорошего предчувствия, я замерла. Айландир же что-то тихо пробормотал, и воздух вокруг меня вспыхнул болотно-зелеными искорками. Миг – и они сложились в мерцающий, подрагивающий образ памятной печати, в которую тленник не так давно меня поймал.

И несмотря на то что в этот раз боли не было, мне все равно стало неуютно. Глядя на болотно-зеленые линии, я вдруг ощутила, как они пронизывают меня, словно корнями врас-

тая в душу. Я чувствовала влияние печати каждой клеточкой своего тела, каждым кровеносным сосудом, и впервые осознала, насколько от нее зависима.

Стоит Айландиру отдать приказ – любой! – и я его исполню. Подчинюсь не раздумывая, как лишенная воли марионетка.

Жуткое ощущение. А ведь я в таком положении уже несколько дней!

«Однако Айландир своей властью ни разу не воспользовался, хотя мог бы, – мелькнуло в голове. – Конечно, скорее всего не захотел портить отношения с Лиард, но все же... тем более, какое-то время о Лиард он вообще понятия не имел...»

Со смесью страха и облегчения я следила за тем, как Айландир расплетает печать. Нить за нитью она неохотно покидала мою эфирную оболочку, пока наконец не растаяла. А с последними погасшими болотно-зелеными искорками исчезла и тяжесть на сердце.

Мне вернули свободу!

Облегченный выдох вырвался из груди сам собой.

– Спасибо, – пробормотала я.

В ответ Айландир только рукой махнул и сообщил:

– Все. Я – спать.

После чего развернулся и вышел из комнаты.

– Приятных снов! – запоздало пожелала я, глядя на закрывшуюся дверь.

А потом неожиданно поняла, что вместе с печатью лишилась и защиты «на крайний случай». Теперь, если со мной что-то случится, к Айландиру меня уже не переместит...

«Не случится. Нечему случаться!» – сердито одернула я себя и, решительно отбросив неприятные мысли, уселась на диван.

Правда, сидеть без дела очень быстро наскучило, а спать, в отличие от Айла, не хотелось, даже несмотря на все пережитое. Слишком рано.

В размышлениях о том, чем заняться, я решила для начала просмотреть последние новости академии.

Конечно, активировав Анонимус, прочитать о своихключениях с липовым дядюшкой и о последующем посещении родового гнезда тленников я точно не ожидала. Однако необходимо было оставаться в курсе студенческой жизни. Да и вообще, мало ли что или, скорее, кого мне в очередной раз сосватали?

К счастью, на сей раз обошлось. Судя по первому же посту от ЛордаСплетен с броским названием: «*Лучезарный – № 1!*» и кучей комментариев под ним, народ обсуждал исключительно прошедший поединок.

Открыв пост, я прочитала:

«Можно долго кричать о ничьей в поединке, но каждый знающий и понимающий в хорошей драке скажет вам – Лучезарный победил! И пусть для подтверждения этой победы не хватило решающего удара. Все! Все видели: Лучезар-

ный вел бой, он нападал, он не давал противнику не единого шанса. Темнейший рядом с ним выглядел полным слабаком. Он сдулся и стух буквально на первых же минутах. Он – уже история. И этого не оспорить».

Н-да. Радикально высказался. И, уверена, ЛордСплетен сделал это намеренно. Вон какой бурной реакции добился! Словесные баталии под постом главного поставщика сенсаций в Анонимус шли с неменьшим накалом, чем недавний поединок.

«ЛордСплетен! Всегда подозревал, что ты из жизнетворцев! Так, как вы, никто не любит чужие заслуги присваивать!» – обвинял знакомый мне уже **Архистудент**.

«Да Темнейший просто не успел раскатать Лучезарного в лепешку! Конечно, для жизнетворца это уже победа, пусть порадуется!» – поддерживала **ИллюзияТьмы**.

«Это вашего Темнейшего за малым не раскатали! – парировали те, кто был на стороне Дириона. – Лучезарный его прессовал с первой минуты! А тленник стоял столбом и едва мог защищаться. Не пояись стража, вы бы уносили помятую субстанцию с поля!»

«Наивные! Вы хоть знаете, что такое “стратегия”? Ясно же как день: Темнейший прощупывал Лучезарного, чтобы все козыри вывести, а потом нанести решающий удар! Только слепой мог не заметить, что перед появлением стражи Темнейший как раз готовил заклинание!»

«Что-то в прошлый поединок ваш Темнейший без тактик

и стратегий обошелся! Так что даю в... ваши отговорки! Лучезарный выиграл!»

Дальнейшие комментарии сплошь рябили полосами. Видимо, приличных выражений у спорщиков уже не хватало.

И как только Айлу удастся спокойно на это реагировать? Хотя он, помнится, говорил, что вообще Анонимус не читает. Что ж, оно и правильно.

Я потянулась было отключить кейлор, однако взгляд вдруг упал на более ранний пост от того же **ЛордаСплетен** «Победителей не судят?» Причем, несмотря на нейтральное с виду название, комментариев в нем было даже побольше, чем у поста в топе.

Заинтригованная, я открыла текст, а потом открыла и рот. Такой новости я точно не ожидала!

«Друзья мои! – было написано там. – Сегодня наш всеми нелюбимый и неуважаемый ХитрыйДаши может смело передать свой титул самой расчетливой скотины и сволочи новому претенденту. И поверьте, на то есть все основания. Если ХитрыйДаши, разводя нас на очередную ставку, еще пытается соблюсти приличия, прикрываясь на ходу придумываемыми правилами, то этот кандидат порази нас беспринципностью, наглостью и расчетливостью! Именно благодаря ему мы все потеряли деньги. Именно ему обязаны прерванным развлечением, которое обещало стать событием года! Согласитесь, когда теперь еще Темнейший и Лучезарный будут драться из-за прекрасной дамы?

Итак! Сделав ставку на ничью и обеспечив ее вызовом в нужный момент стражи, главный куш получил... Пепельный Лорд! Как, уверен, получит и Лиловую Девочку, которая теперь вне сомнения предпочтет его. Ибо лучше удачливая скотина с кучей денег, чем сдвинувшийся в поединке Темнейший и практически победивший, но оставленный в шаге от победы Лучезарный!»

Неужели это правда? Неужели Камерано действительно сорвал бой ради наживы?

– О-бал-деть! – в шоке выдохнула я. – Ну, Алан! Отомстил так отомстил. С размахом!

Теперь было понятно, отчего под постом такое количество комментариев. Не удивлюсь, если пепельника в реале уже ногами запинали!

«Предлагаю переименовать Пепельного Лорда в Пепельную скотину!» – вопил МераМаг. – И отменить результаты ставок! Это обман! Это...» (продолжение затерто системой).

«Первый раз готов МегаЛоха поддержать! Пепельную скотину на мыло!» – вторили ему.

Однако я неожиданно обнаружила, что злились на Алана далеко не все. Многие, напротив, такой выверт поддерживали! Среди затертых полос и возмущенных криков нередко виднелись и злорадствующе-язвительные:

«Утритеесь, неудачники! Пепельный Лорд развел вас всех на бабки? Поделом! Нечего поддерживать двух кретинов,

которые устроили поединок из-за чужой девчонки!»

«Да! Девочки из Домена Пепла принадлежат Домену Пепла! Это пусть Темнейший с Лучезарным своих девок делят по очереди, им не привыкать! А наши девчонки не для вас! Пепельный Лорд – красавец! А вы можете постоять под окнами нашего клуба, когда Лорд проставляться за выигрыш будет! Так и быть, всем проигравшим предоставим большой выбор обедков!»

Что ж, если Алан действительно устроит большую вечеринку своему Домену, то в обиду его точно не дадут. Нет, ну какой же все-таки расчетливый тип!

Хотя, пожалуй, в этот раз тленнику стоит сказать ему спасибо. Каким бы подлым ни был поступок Алана, Айландиру он сыграл на руку.

Покачав головой, я наконец отключила кейлор. Хватит с меня студенческой жизни на сегодня. Тем более в голову пришла мысль поискать в этих роскошных апартаментах какой-нибудь аналог телевизора. Когда еще посмотреть его доведется?

Посвящу вечер изучению местных новостей. Надеюсь, они окажутся более цензурными и познавательными.

Глава 2

Идея посмотреть иномирный телевизор была, вне сомнения, хорошей и разумной. Если бы только этот телевизор здесь существовал!

Однако, пройдясь по выделенным мне комнатам и самым внимательным образом их осмотрев, я так и не смогла найти хоть что-то его напоминающее. Не обнаружилось и намека на этот полезнейший предмет! Даже в кабинете, где, казалось бы, доступ к свежим новостям был просто необходим.

Странно. Но, может, в этом доме для гостей подобные услуги не предусмотрены?

«Или, что вероятнее, телевизор включается специальным заклинанием, которого ты не знаешь. Какой-нибудь голосовой командой типа «о'кей гугл, включи телевизор», после которой часть стены вон с теми книжными полками отъезжает в сторону...»

В который раз ощутив свою неприспособленность к этому миру, я разочарованно выдохнула. Что ж, похоже, придется довольствоваться книгами. По крайней мере, среди них есть справочники и атласы.

Взяв один из увесистых томов, я устроилась в глубоком кожаном кресле за массивным столом, практически пустым, если не считать расположенного в его центре хрустального куба размером с коробку из-под обуви.

Положив книгу на стол, я открыла первую страницу, но взгляд помимо воли вновь скользнул к кубу. Интересно все-таки, зачем он здесь? Для красоты? Вряд ли, тем более на столе в гостиной я видела такой же. А может, это магический светильник?

За окном как раз начало темнеть, так что светильник при-шелся бы кстати.

– Свет! – уверенно скомандовала я так, как включала его в академии.

И свет зажегся, вот только на команду отреагировала потолочная люстра. Хрустальный же куб по-прежнему не подавал признаков жизни.

Тем не менее я была уверена: эта штукавина что-то может!

«А если попробовать постучать по кубу, как по кейлору для активации?» – мелькнула в голове мысль.

Я тотчас дважды осторожно стукнула по хрусталу ко-стляшками пальцев... и вдруг оказалась совсем в другом ме-сте!

Вместо стен кабинета вокруг завывала вьюга. Я стояла посреди заснеженной равнины на краю темного замерзшего озера и ошарашенно взирала на буйство стихии. При этом ни холода, ни колючих снежинок, которые в огромном количе-стве кружил ветер, почти полностью скрывая скалы вдалеке, совершенно не ощущала!

А спустя миг в голову ворвался деловой женский голос:

– ...пропавших несколько дней назад у Черного озера, маги-спасатели до сих пор так и не смогли обнаружить. Повышенный магический фон отрицательно сказывается на поисковых способностях, поэтому приходится работать практически «вслепую», механически прочесывая береговую линию. За развитием событий продолжает следить специальный корреспондент канала «Новости Иары». Оставайтесь с нами!

Новости!

Я резко выдохнула, только сейчас сообразив, что, собственно, происходит. Вот вам и телевизор! С полным эффектом присутствия, как в академии на занятиях по медитации!

Чуть отойдя от первого изумления, я прищурилась, напрягла зрение и смогла разглядеть сквозь снежную бурю кабинет. Магическая иллюзия! Которая тут же стала более тусклой, словно угадав, что сейчас меня интересует окружающая реальность, а не она. Но едва я снова сосредоточилась на равнине, яркость и плотность иллюзии мгновенно восстановились. Удобно!

И пусть я не знала, как переключать каналы, этот меня более чем устраивал.

– А теперь переходим к новостям о восстановлении поврежденной взрывом шахты, – тем временем произнес женский голос, и я оказалась под землей, в какой-то шахте или, точнее сказать, в том, что от нее осталось.

Стало жутко при мысли о том, какой силы был взрыв, если

вокруг виднелись затопленные провалы, осыпающиеся стены, разорванные защитные плетения и обрывки крепежных тросов. И это несмотря на то, что с момента происшествия восстановительные работы велись без перерыва!

– Отставание от графика восстановительных работ, озвученного самим Кантором Тленником, очень значительно. Теперь уже ни у кого не остается сомнений, что поставки металлида в ближайшее время не возобновятся, что неизбежно приведет к просрочкам действующих контрактов, – со значением сообщил голос незримой ведущей. – По мнению профессиональных участников рынка, существенный рост цен на металлид и его производные неизбежен, что в целом отрицательно скажется на общемировых показателях производства и экономической активности. Некоторые эксперты, преимущественно принадлежащие к Домену Пепла, открыто говорят о неспособности Домена Тлена взять ситуацию под контроль, что является веской причиной для утраты тленниками монополии по добыче металлида и передаче шахты под совместное управление нескольких Доменов. Наш корреспондент готов рассказать о том, как проходило сегодняшнее обсуждение этой ситуации представителями Доменов Пепела, Тлена и Жизни. Вам слово, Эрдан.

Обстановка вокруг меня снова изменилась. Вместо жуткой разрушенной шахты я оказалась в весьма знакомом зале. Именно этот зал, помпезный, с большим овальным столом, за которым восседали представители трех Доменов, я виде-

ла не далее, как сегодня утром. Только тогда мне удалось застать самое начало встречи, а сейчас, судя по тому, как кричали и перебивали друг друга тленники и пепельники, картинка демонстрировала самый ее разгар.

– Доброго вечера, уважаемые зрители, – откликнулся на слова ведущей мужской голос. – К сожалению, как вы сами можете слышать, сторонам не удалось достичь понимания по основным вопросам, касающимся выхода из кризиса, вызванного взрывом в шахте и последовавшим срывом поставок металла.

Корреспонденту стоило немалых трудов перекричать спорщиков на заднем фоне, готовых, казалось, уже броситься друг на друга врукопашную.

– Сегодняшняя встреча, к сожалению, только усугубила и без того напряженные отношения между доменами Пепла и Тлена, – продолжил он. – Все попытки жизнетворцев вернуть диалог между Доменами в более мирное русло не увенчались успехом. Серьезные опасения вызывает тот факт, что сегодняшняя встреча представлена участниками, занимающими руководящие места в Доменах, что прямо говорит о непримиримости позиций Доменов на самом высшем уровне.

Я хмыкнула. Да, сыграно все было замечательно. После такого вряд ли кто-либо сможет предположить, что эти, казалось бы, окончательно разругавшиеся высокостатусные дархаты буквально через несколько часов будут мирно и по-де-

ловому общаться в Грейв-холле. По крайней мере, Домен Жизни воспринял конфликт всерьез и всю заявлял о своем нейтралитете, а также обещал приложить все усилия для мирного урегулирования.

Что ж, пусть разбираются. Дальнейшее меня не касается.

Я откинулась в кресле и уже расслабленно продолжила просмотр. Мне было интересно все, даже скучные финансовые сводки, ведь любая новость сопровождалась иллюзией. Во время трансляции удалось увидеть местные деловые центры, загрузку книг, вывезенных из библиотеки Бастиона Совета Содружества, в огромные защищенные хранилища толпой магов-архивариусов, и военный гарнизон какого-то отдаленного мира. А еще множество панорамных видов различных городов и мест для туризма с рекламных роликов.

Да, я впервые в жизни смотрела даже рекламу!

Внезапно, отвлекая от просмотра, послышался вежливый стук в дверь, а затем к голосу очередной ведущей добавился еще один, тоже женский:

– Леди? Леди Пепел? Вы здесь?

Я недоуменно нахмурилась и лишь спустя пару мгновений сообразила, что искомая «леди Пепел» – это, судя по всему, я.

– Да, входите, – откликнулась я, приглушив иллюзию.

В кабинет тотчас осторожно заглянула молодая девушка в строгое форменное темно-зеленое платье.

– Леди, пожалуйста ужинать. Я накрыла вам здесь, в госте-

вой столовой, – произнесла она.

Ужинать? Это сколько же я за 3D-кубиком просидела?

Быстрый взгляд на кейлор показал, что прошло больше четырех часов. Ого!

– Хорошо, спасибо, – поблагодарила я и уточнила: – Значит, я буду ужинать одна?

Вопрос задала безо всякой задней мысли, по инерции, однако горничная восприняла его иначе и, тотчас потупив взгляд, пробормотала:

– Лорд Грейв передает свои извинения, но, к сожалению, он не сможет составить вам компанию. У него очень много неотложных дел. А молодой лорд отдыхает и от ужина вообще отказался.

Ожидаемо. Да и к лучшему – ужинать в одиночестве лично мне намного спокойнее.

– Понятно. Ладно, можете идти, – отпустила я девушку, и та, поклонившись, поспешно вышла. Кажется, она всерьез боялась, что «леди Пепел» начнет возмущаться недостаточным вниманием хозяев к своей персоне.

Я стукнула по хрустальному кубу, отключая «голографически-магический 3D-телевизор с эффектом присутствия», и направилась в столовую. Но едва перешагнула ее порог, на миг усомнилась в том, что действительно буду ужинать одна. Немаленький стол был практически полностью заставлен кастрюльками, салатниками, соусниками и вазочками. Одних только мясных блюд я насчитала штук пять, не считая гар-

пиров! А кроме того, были еще нарезки, салаты, сладости, фрукты... И все это – одной мне?

Кажется, местный повар решил весь ужин, от которого Грейвы отказались, вручить мне, ибо обед нам с Айлом на двоих и то меньше подавали. Даже если я тут целую ночь пировать буду, все не съем. Хотя очень хотелось бы: запахи в столовой витали просто восхитительные.

«Не съем, так понадкусываю!» – сглотнув набежавшую слюну, решила я и поспешила к столу.

Следующий час был посвящен исключительно дегустации и празднику желудка. Поначалу, конечно, я ела с опасением – мало ли что там иномирный шеф-повар натворил. Но мясо было нежным, гарниры легкими, а десерты таяли во рту. Поэтому, когда ужин подошел к концу, я чувствовала себя объевшейся и умиротворенной.

Не хотелось вообще ничего. Организм требовал отдыха и сна. Ну, может быть, еще приятную расслабляющую ванну, ибо, как я помнила, здесь она была шикарной: большой и мраморной.

Отказывать себе в удовольствии не стала. Включила воду и пошла в спальню за халатом. С раздеванием пришлось, правда, немного повременить, пока горничная убиралась в столовой: расхаживать в халатике при чужих людях не хотелось. Зато когда я вернулась в ванную, вода уже набралась.

Оставалось только сбросить халатик, нижнее белье и забраться в мраморную чашу. Что я и сделала... почти. Ибо

едва только коснулась воды, тотчас отдернула руку: та оказалась довольно горячей. Вот ведь! И как ее теперь охладить? Слить часть воды или...

Мысль о заклинании охлаждения была короткой и спонтанной. И я даже не собиралась всерьез его применять, только вспомнила простое плетение и подумала, как это было бы забавно! Однако искаритам хватило. Мгновенная вспышка на кончиках пальцев, сорвавшийся с дрогнувшей руки искристый шар – и мраморная ванна со всем содержимым покрылась толстой коркой льда!

Я ошарашенно уставилась на дело руки своей. Вот и позабавилась! Обхохочешься!

И как теперь эту здоровую лохань разморозить?

Оценив толщину и объем льда, я поняла, что быстро – никак. Оттаивать будет всю ночь.

«За свою беспечность обойдешься без водного релакса, – мрачно поздравила я себя. – А ведь тебе говорили, что у проклятых Доменов родовые способности развиты очень сильно в ущерб остальным! С учетом того, что тебе и в первый-то раз заморозка легко далась, могла бы и поосторожнее себя вести! Тем более обладая искаритами! Хорошо хоть трубу не заморозила, еще не хватало, чтобы ее прорвало».

Тяжело вздохнув, я оделась и, завязав пояс на халатике, поплелась на выход. Однако едва взялась за дверную ручку, за спиной неожиданно раздался неприятный треск. Резко обернувшись, я уставилась на ванну... и испуганно вздрог-

нула. По мраморному борту поползла трещина!

– Не. Не-не-не! – пробормотала я. – Пожалуйста, пусть это будет не то, что я думаю! Только не...

В этот момент по ушам ударил звук лопнувшего от перепада температур камня, и кусок мрамора с грохотом шлепнулся на пол. А за ним, рядом, и второй, обнажая лед.

Я нервно сглотнула. С губ слетело ругательство, правда, голос мой при этом почему-то оказался писклявым и хриплым.

А потом пришло осознание: я серьезно влипла. Разрушенную ванну не скроешь! Как и потоп, который устроит такая куча растаявшего льда!

И что делать?!

Рука сама дернулась к запястью.

Прости, Айландир, что разбужу, но лучше ты, чем твой отец! Потому что ты уже почти привык к проблемам со мной, а лорд Грейв будет задавать неудобные вопросы и может что-то заподозрить!

Я активировала вызов, готовая извиняться и умолять о помощи, но кейлор остался глух. Похоже, свой Айландир попросту отключил.

Еще не легче!

Надо идти самой. Но как найти тленника в этой здоровой домине с однообразными коридорами, по которым меня провели всего один раз?

Незримая нить, которая позволяла почувствовать Айлан-

дира, исчезла со снятием печати принадлежности. На миг мне даже стало жаль, что ее больше нет. Все-таки положением своим Айландир не пользовался, а бонусы от печати были неплохие: устойчивость к ядам и гарантия, что, если меня убьют, эфирная оболочка окажется с тленником рядом.

Я помотала головой. Нет, так думать нельзя. Обойдусь без таких радикальных привязанностей. Тем более, кажется, я все-таки припоминаю, куда идти. А если что, дорогу и у прислуги уточнить можно будет. В конце концов, что такого в желании поговорить с тем, кто тебя в гости пригласил?

Утвердившись в этой мысли, я вышла из гостевых покоев и уверенно повернула направо. Пришла я оттуда, это я помнила точно.

Поворот, еще поворот, лестница, короткий спуск и новый коридор, который я точно уже видела. Несколько шагов...

Внезапно откуда-то издалека, с другого конца коридора, раздался пронзительный женский крик!

Я едва не подпрыгнула на месте, резко остановившись. Какого?..

Крик повторился.

И почти тотчас впереди раздались чьи-то встревоженные голоса и разгорелись ярче до этого приглушенные лампы освещения.

Рефлекторно, даже не осознавая зачем, я метнулась к ближайшему окну и сжалась за плотной портьерой. Несмотря на то что ничего противозаконного я не совершала, почему-то

очень не хотелось, чтобы меня кто-то сейчас увидел.

Крики тем временем продолжались. Правда, прислушавшись, я поняла, что неизвестная женщина кричит не из страха, а скорее от гнева. А потом где-то совсем рядом шелкнул замок открывшейся двери и раздался недовольный голос лорда Грейва:

– Жарден! Что там опять?!

Послышались быстрые приближающиеся шаги.

– Это миледи Архея, мой лорд, – пару мгновений спустя отозвался подошедший дворецкий. – Она сегодня весь день крайне... гм... возбуждена.

– С чего вдруг?

– Миледи стала проявлять беспокойство с того момента, как увидела, что молодой лорд вернулся не один, а с девушкой. Потом еще и пепельники приехали, что тоже ее возмутило. А сейчас миледи Архея и вовсе словно обезумела. Кричит: «Чую эту тварь» и мечется по комнатам. Разбила зеркало. Поранилась.

Лорд Грейв тихо выругался.

– Сильно? – мрачно уточнил он.

– Нет, ее уже исцелили, – заверил дворецкий. – Но... она сама не своя, мой лорд. Очень переживает за сына.

Глава Домена Тлена помянул дашша снова.

– Значит так, передай миледи Архее, что днем здесь действительно была делегация Домена Пепла, – отрывисто произнес он. – Но прибыли они со вполне мирными целями. Ес-

ли она насмотрелась новостей и волнуется из-за этого, скажи, что это все ерунда и у нас все под контролем. Пепельники уже давно уехали. Осталась только одна девчонка, которая еще и магией толком не владеет. Она уедет завтра. Тем более Айландир уже не маленький мальчик и сам скрутит кого угодно. Девчонка для него точно опасности не представляет. И вообще, никто ничего с ее сыном сделать не хочет. И не сделает. Ясно?

– Да, мой лорд. Но... – дворецкий слегка замялся, а потом осторожно предложил: – Может, вы все-таки поговорите с ней сами? Хотя бы в этот раз? Если позволите заметить, мы давно ее в таком состоянии не видели. Только и слышно, что ругань...

– Нет, – отрезал лорд Грейв. – Я не собираюсь выслушивать очередную необоснованную истерику этой сумасшедшей. Передай моей жене, что я сказал. И, если понадобится, дай успокоительное. У меня слишком много дел, чтобы отвлекаться по таким пустякам.

– Как прикажете, мой лорд.

Шаги дворецкого стали удаляться. Следом захлопнулась дверь кабинета лорда Грейва.

Только теперь я медленно выдохнула, расслабляя судорожно сжатые пальцы. Слова, которые по утверждению дворецкого кричала мать Айландира, звенели в голове набатом. «Чую эту тварь»!

И я почему-то была уверена, что это не простая ругань.

Мать Айландира каким-то образом действительно чувствовала, кто я!

Счастье, что миледи Архею здесь считали слегка безумной и не вслушивались в то, что она говорит. Для слуг брошенное ею определение «тварь» ничего не значило, а лорд Грейв, судя по всему, давно с женой лично не общался и выяснять подробностей вспышки гнева не захотел.

Боюсь представить, что было бы в ином случае!

Крики и суэта тем временем прекратились. В коридоре вновь воцарилась тишина.

Тем не менее некоторое время я все еще провела за портьерой, нервно прислушиваясь к каждому шороху и не решаясь покинуть укрытие. А когда все-таки решилась, очень захотелось немедленно вернуться обратно в гостевые покои. Однако этот порыв пришлось подавить. Теперь, после ночной истерики матери Айландира, демонстрировать разломанную ванну лорду Грейву было вдвойне чревато. Как бы сейчас он ни относился к своей жене, вспомнить о ее словах он все-таки может.

Нет, нужно идти дальше.

И я пошла, теперь осторожно, крадучись и прислушиваясь к каждому постороннему шороху. Шла, внимательно глядясь в окружающую обстановку и вспоминая по крупицам и мелким деталям правильный путь, пока наконец не остановилась перед нужной дверью.

Глубоко вздохнув, я набралась храбрости, постучала... но

ничего не произошло.

Ни через полминуты, ни через минуту – ответа не было. Я постучала сильнее. Результат остался тем же.

Хм.

«А чего ты хотела, если Айландир спит, и между этой дверью и его спальней еще две комнаты?» – язвительно напомнил внутренний голос.

Ну да, как-то я об этом не подумала. Даже бодрствующий человек на таком расстоянии вряд ли что услышит, а уж спящий и подавно. Кажется, мой план начал трещать по швам.

Скорее от отчаяния, чем в надежде хоть на что-то, я дернула дверную ручку. И пошатнулась, когда та легко подалась вперед!

Не заперто!

Хотя, конечно, зачем запираяться дома от слуг? Максимум, можно ограничить доступ в спальню, чтобы не мешали.

Так и оказалось. Пройдя в покои тленника, я дернула дверь спальни, но открыть не смогла. Но теперь он хотя бы услышит мой стук!

Еще раз глубоко вздохнув, я решительно замолотила в дверь. Раз, другой, третий... на седьмом ударе в ответ послышалась знакомая ругань, а после девятого дверь распахнулась, являя Айландира.

Тленник ожидаемо выглядел сонным и злым. Но при этом усталым и каким-то потрепанным, что ли? Если бы я не знала точно, что Айландир проспал уже несколько часов, поду-

мала бы, что он бодрствовал неделю.

– Ты? – хрипло и с какой-то неизбежностью в голосе выдохнул тленник. – Опять ты!

– Айл, прости, я не хотела тебя будить, но...

Я запнулась, встретившись с его взглядом: усталым, воспаленным, лихорадочным. И одновременно таким глубоким, затягивающим в стремительно чернеющую бездну, противиться которой я не могла.

Не могла и не хотела! Напротив, я жаждала в ней утонуть, раствориться без остатка! Все мое естество, от макушки до кончиков пальцев, желало этого мужчину настолько, что, не в силах больше сдержать себя, я потянулась к его губам и поцеловала.

Ответил Айл сразу же, жарко и жадно, сжав мое тело словно в тисках. Теперь, даже если бы я захотела все прекратить – не смогла бы. Но об этом я и не думала. Я впитывала, наслаждалась его поцелуями, отвечая и требуя еще больше. Даже отлетевший в сторону халатик отметила лишь краем сознания, почувствовав, как горячие мужские руки скользят по обнаженной коже и сжимают грудь. Острые, ни на что не похожие ощущения заставляли меня пылать каждой клеточкой тела, до дрожи в коленях. А потом воспарить – в буквальном смысле – когда меня подхватили на руки и куда-то понесли.

Касание прохладного шелка простыни к разгоряченной спине лишь слегка отрезвило. Ровно настолько, чтобы ярче ощутить оказавшегося сверху мужчину и, изогнувшись, при-

жавшись к нему, разобрать почти нечеловеческий рык:

– Скажи, что ты этого хочешь. Ты. Сама.

– Да.

Собственный тихий полувыдох-полустон и резкая боль... которая слилась с каким-то совершенно новым чувством целостности и принадлежности, захватывая, наполняя всю меня. Погружая в водоворот эмоций и окончательно отключая разум.

Глава 3

Пальцы Айландира легко, задумчиво скользили по моей спине. Я же, прикрыв глаза, лежала на его плече и сонно впитывала эту невольную ласку. Мысли в голове ворочались лениво и медленно. Так же медленно приходило осознание всего случившегося.

Жалела ли я об этом? Точно нет. Особенно если вспомнить, что где-то там жаждал моего тела Александр и, по убеждению лорда Грейва, вполне мог рано или поздно своего добиться.

Теперь добиваться «дяде» было нечего. Я предпочла ему мужчину, к которому действительно тянуло. Причем, что душой кривить, тянуло не только гурманшу-«пиявку», засевшую где-то внутри, но и меня саму. А потому...

Вспыхнувшая в голове паническая мысль заставила вздрогнуть. Айландир! Я же могла его убить!

Всю сонливость как ветром сдуло. Резко открыв глаза, я с тревогой уставилась на тленника, но тот, к счастью, выглядел совершенно нормально. Даже более того! На расслабленном лице Айландира не осталось и следа недавней усталости, словно я не только не пила его все это время, но и, наоборот, вернула, что взяла!

Но разве такое возможно?

«Привязка на крови. – Догадка пришла сама собой. – Не

этого ли хотел Александр? Получить своеобразный иммунитет от той части тебя, которая очаровывает и тянет силу?»

Отреагировав на мое вздрагивание, Айландир тоже открыл глаза и вопросительно изогнул бровь:

– Ты чего перепугалась? Такая сильная боль?

Я вдруг поняла, что боль и вправду никуда не делась. Сейчас, когда эмоции поутихли, а я пошевелилась, отчетливо ощутила, что низ живота неприятно пульсирует. Да и вообще, состояние было далеко от идеального. Это вернуло меня в реальность, заставив смущенно потупиться.

– Тебе нужна горячая ванна, детка. Будет легче.

А от этой фразы от смущения запылали и щеки. Пусть разумом я понимала, что забота о самочувствии девушки, которую ты только что девственности лишил, это нормально и естественно, все равно готова была сквозь кровать провалиться. Не было у меня еще такого опыта!

Хотя в главном Айландир все же был прав: ванна мне действительно не повредит...

Я вдруг вспомнила эту самую ванну и тихо ойкнула.

– Что?

– Насчет ванны... – я замялась, подбирая слова, чтобы объяснить. – Понимаешь...

– Понимаю, – перебив, заверил Айландир и тихонько фыркнул. – Не смущайся, кровь – это тоже естественно в твоем случае.

Ох ты ж, спасибо! Еще и об этом напомнил!

Смушение окончательно накрыло с головой. Пришлось глубоко вдохнуть, чтобы чуть успокоиться и вернуть мысли к более актуальной проблеме.

– Нет, я не об этом, – выдавила я. – Я о том, почему, собственно, к тебе пришла.

– Мм? – Айландир ухмыльнулся. – Ну, как я понял, ты наконец осознала, что будет лучшей благодарностью за все, что я для тебя сделал?

Вот тут я даже на миг растерялась. В таком ключе я об ожиданиях Айландира раньше не думала. Хотя, если посмотреть с его стороны, мое поведение сейчас действительно вписывалось именно в эту логику.

– Мнэ-э, не совсем, – осторожно подбирая слова, я опровергла его предположение. – То есть я, конечно, благодарна и не жалею, что все так случилось...

Ухмылка с губ тленника исчезла.

– Та-ак, – посерьезнев, протянул он. – Что?

– Понимаешь, моя ванная... тут такое дело... кажется, я ее немножко испортила.

– Немножко?

– Немножко сильно. – Я потупилась.

Послышался глубокий шумный вдох и резкий выдох.

– Я не специально, – на всякий случай тут же добавила я.

– Да еще бы ты специально что-то устроила, девочка-проблема, – пробормотал Айландир. – Так. Ладно. Сначала душ, потом все остальное.

Он рывком поднялся с кровати и направился в ванную. Высокий, стройный. И полностью обнаженный.

Я со смешанным чувством смотрела Айландиру вслед, а глаза помимо воли скользили по рельефным мышцам рук, подчеркнутых чуть выше локтя тонкими витыми ободками татуировок. По безупречному, как у всех дархатов, телу. Но не перекачанному, а поджарому, в котором чувствовалась стремительность и выверенность движений.

Красивый. Глупо это отрицать. Красивый и недоступный. Хотя вроде и вот он, рядом, и все у нас уже было. Но несмотря на это, между нами по-прежнему пропасть.

«И он никогда не узнает, кто я. Потому что, если узнает...»

Я оборвала мрачную мысль и запретила себе об этом думать. Не сейчас. Не хочу портить себе настроение, и без того хватает проблем.

Айландир вернулся быстро, и десяти минут не прошло. На ходу вытираясь полотенцем, кивком указал на дверь и произнес:

– Твоя очередь, детка.

Медлить не стала и тотчас соскочила с кровати. Правда, тотчас слегка поморщилась от боли.

– Воду погорячее сделай. Будет легче, – понимающе посоветовал Айландир, а потом неожиданно добавил: – Кстати, глаза у тебя потрясающие.

Глаза? Не грудь? Надо же, какой вежливый.

Мысленно смущенно хмыкнув, я подхватила халат и скользнула в ванную тленника. Нужно было спешить, пока моя ванная не утонула окончательно. Включая воду, мельком скользнула взглядом по зеркалу, отметив, как припухли от поцелуев губы... погодите! А что с моими глазами? Они что, светятся?!

Замерев, я неверяще уставилась на собственное отражение и привычные голубые глаза, которые сейчас сияли насыщенным ультрамарином, словно подсвеченные цветными светодиодами льдинки.

Что это такое?! И, главное, Айландир вот это вот, судя по отвешенному комплименту, видел?!

От изумления и растерянности в кровь ударил адреналин, и одновременно с этим глаза вспыхнули ярче. Та-ак, значит, оно на эмоции реагирует?

Усилием воли я заставила себя несколько раз глубоко вздохнуть. А с трудом возвратив спокойствие, убедилась в правильности догадки: сияние исчезло.

Правда, теперь я заметила, что и лицо мое как-то неуловимо изменилось. Оно словно лишилось маленьких недостатков, став будто совершеннее, что ли? Как у...

Я вдруг отчетливо вспомнила, как выглядела спасающая меня Иланна, когда с нее спала иллюзия: изменившиеся черты лица, сияющие глаза. Похоже, я и впрямь мимикрировала под полноценную дархатку!

Ошарашенно ругнувшись, я стала разглядывать себя бо-

лее внимательно. Вдруг еще и тело изменилось? Однако пропорции на первый взгляд остались прежними: талия до уровня супермодели не усохла, грудь на размер больше не выросла. В общем, все, вроде бы...

Внезапно я обратила внимание на волосы. Точнее, на корни волос. Волосы я красила летом, и корни уже начинали отрастать. Но теперь естественного, русого цвета на них больше не было! Волосы приняли оттенок пепельно-холодной лаванды! Не такой яркой, как краска, но в целом чем-то с ней схожей.

Н-да-а. Хорошо, что никто из местных не знает, как я выглядела вживую раньше. Видели меня только призраком, так что изменения можно будет списать на иллюзию и защитные чары, которые сейчас окончательно спали. А вот мама, например, точно заметила бы, насколько серьезными на самом деле стали изменения.

Мама...

Нет. Это запретная тема. Не сейчас.

Я резко выдохнула и полезла в душ. Надо наконец освежиться и привести себя в порядок.

Несмотря на действительно приносящую облегчение горячую воду, долго задерживаться в ванной не стала. Дискомфорт, в конце концов, можно пережить. Предотвратить потоп было куда важнее.

Нервное напряжение вновь начало нарастать. И, наверное, отчасти поэтому, когда я вернулась к Айландиру, смущения

при виде него и воспоминаний о недавней близости почти не испытывала. Тем более ждал тот уже одетый, привычно собранный и отстраненный, а при виде меня сразу кивком указал на выход:

– Пошли. Покажешь, что у тебя там случилось.

В общем, как бы там ни было, личные эмоции на время отступили в сторону, возвращая контроль над положением разуму. И это было к лучшему.

До гостевого крыла дошли быстро и, к счастью, никого по пути не встретив. Не хотелось бы, чтобы нас вместе кто-то сейчас видел, даже прислуга.

Входя в отведенные мне покои, я внутренне напряглась, готовая к самому худшему. Но повезло: гостиная оказалась сухой. Что ж, уже неплохо. Где-то в глубине души даже затеплелась надежда на то, что мой лед получился очень крепким и таять вообще еще не начал. Но – увы. Едва открыв дверь в ванную, я убедилась в обратном.

За тот час, что я отсутствовала, вода полностью покрыла пол помещения, поднявшись аж до бортика порожка. Еще немного, и потоп принял бы куда более масштабные последствия.

Я тихонько, с облегчением выдохнула. Хоть почти в последний момент, но успели!

А вот реакция Айландира оказалась другой. Тленник на миг замер на пороге, уставившись на расколотый мрамор и ледяную глыбу, которая журчащим ручейком изливалась на

пол. Потом медленно обернулся и рыкнул:

– Твою. Мать. Как?!

– Это случайно вышло, правда, – поспешно заныла я. – Я просто хотела принять ванну. А вода оказалась горячей. Я хотела охладить, но сила заклинания для такой ванны должна была быть явно большей, чем для чашки као. Вот я и сделала его сильнее, но не рассчитала и... и вот. А куски от ванны сами отвалились, от перепада температур. Я тут уже ни при чем. Была бы она из металла, между прочим, ничего бы такого не произошло!

Айландир цветисто выругался.

– Ничего не произошло бы, если бы ты магометрию лучше учила!

– Я и учу, но у нас занятия всего месяц как начались, – напомнила я и несчастно посмотрела на Айландира. – Зато ты уже умный и все выучил, поэтому я к тебе и побежала. Ты ведь можешь все исправить?

– Ева, я тленник и боевой маг, а не специализирующийся на горном деле пепельник. Я разрушаю, а не воссоздаю, – не повелся тот на лесть.

– Я знаю, – заверила я. – Но ты же сможешь?

Вместо ответа Айландир одарил меня новым сердитым взглядом, однако все же нервно бросил:

– Стой позади и не мешай.

Сразу после этого воздух в ванной подернулся болотно-зеленой дымкой и повеяло теплом. Вода и лед потемнели,

впитывая магию тлена, а спустя пару мгновений помещение начало интенсивно заполняться паром.

Пол высох за считанные секунды. Когда же начал испаряться лед, плотность грязно-зеленого пара стала такой, что я уже ничего кроме него не видела. В лицо дыхнуло горячим влажным воздухом, и я невольно отступила еще на шаг.

Впрочем, буквально через несколько минут пар рассеялся, и взору вновь открылась ванная, теперь уже абсолютно сухая.

– Ого! Быстро! – не удержалась от радостного возгласа я.

– Это было несложно. А вот с камнем придется повозиться, – скорее себе, чем мне, пробормотал Айландир. – Сплавить его, что ли? Хотя от локального перепада температуры, наоборот, только хуже станет. Похоже, в молекулярную структуру лезть придется, давши его дери. А так не хочется...

Он бормотал еще что-то, но при этом я уже видела первые линии заклинания, складывающегося в сложную звезду, а затем и в целое созвездие.

Лежащие на полу куски мрамора дрогнули и, воспарив над полом, подплыли к бортику ванной. Края сколов заискрились неожиданным пурпуром, показывая, что Айландир перешел на работу с чуждой для себя стихией. Однако, как я помнила, в том и заключалось основное отличие дархатов от магов моей тройки Доменов. Они использовали магию более универсально, что давало им преимущество.

И сейчас мне это продемонстрировали наглядно. Мрамор

медленно, неохотно, но все же обретал былую целостность. Вот один кусок полностью слился с бортом, вот стало меркнуть сияние на границах стыка второго...

– Все! – наконец коротко выдохнул Айландир, стирая тыльной стороной ладони проступивший на лбу пот. – И чтобы я хоть раз еще подобное повторил!..

Меня наградили таким выразительным взглядом, что я тотчас подняла руки:

– С этого момента я – сама осторожность! Больше не повторится, клянусь!

– Надеюсь, действительно так и будет, – рыкнул Айландир. – Рассеять проклятие или поймать душу – это одно. Но камень, давши его дери, восстанавливать – уже слишком. Очень надеюсь, что отец об этом не узнает.

– Почему? – удивилась я. – Ведь такие успехи в непрофильном деле, как по мне, наоборот, хорошо...

– Потому что сразу в демонову шахту Кристаллин отправит, восстанавливать! – перебив, зло огрызнулся тот. – У него сейчас каждый маг хоть как-то способный работать с камнем на счету, и тут надо же, «любимый» сын талант проявил! А знание о том, что я ненавижу шахты, сделает отца вдвойне счастливым!

– О-о, не переживай, буду нема как рыба! – заверила я. – Мне и самой признаваться в этом... этом инциденте не хочется.

– Вот и молчи, – буркнул Айландир. – И, надеюсь, больше

сегодня ничего не случится.

– Спать лягу. Прямо вот сейчас пойду и лягу. До утра, – пообещала я.

Тленник наградил меня еще одним строгим испытующим взглядом, после чего удовлетворенно кивнул и направился к выходу.

– Спасибо! – крикнула я вдогонку.

– Спасибо скажи своей предусмотрительности, – ворчливо донеслось в ответ. – Если бы мы только что не переспали, я бы точно тебя с этой дашшевой ванной послал.

Дверь за Айландиром закрылась.

Н-да. Неромантичное прощание вышло.

Однако расстраиваться и не подумала. Айландир и романтика в любом случае в моей голове не совмещались. Даже сейчас. Тем более сейчас. Глупо было ожидать ее от мужчины после того, как тот узнал, что ты пришла не от большого желания, а из-за очередной проблемы. И вместо слов «я отдалась тебе потому, что безмерно благодарна» выдала нечто вроде: «я пришла к тебе с приветом, сообщить, что ванной нету». После чего ему пришлось еще и изрядно напрячься, чтобы эту проблему решить.

Но как бы Айландир ни ругался, что бы ни говорил, в глубине души я почему-то была уверена: при необходимости он поможет опять. Потому что слова словами, а действия говорят сами за себя. В помощи тленник ни разу не отказал.

И пусть между нами была пропасть из правил и Доменов,

пусть я прекрасно понимала, что ничего большего от Айландира ждать не могу. При мысли о нем в груди все равно разливалось что-то теплое.

Улыбнувшись сама себе, я пошла спать. Как ему и обещала.

А вот Айландиру было не до сна. Быстрым шагом удаляющийся от гостевых покоев тленник впервые за последние дни чувствовал себя бодрым и полным сил. А еще находился в крайней степени раздражения.

Сейчас, когда к Айландиру вернулась ясность мысли, он осознал, как сильно был заиклен на Еве. Желание овладеть ею буквально сжирало тленника изнутри. Ни одну девушку до этого он так не хотел.

Кульминацией стали события полуторачасовой давности. Обнаружив Еву на пороге спальни, Айландир ощутил настолько болезненное, сумасшедшее желание, равного которому до этого не испытывал. А после ее поцелуя и вовсе утратил над собой контроль.

Подхватив Еву на руки, Айландир уже не отпустил бы ее, даже если бы та начала сопротивляться. При этом сам он сомневался, хватит ли сил донести девушку до кровати.

Как мальчишка какой-то!

Вот что злило тленника больше всего – потеря контроля и собственная слабость! Из-за обычной, в сущности, девчонки, каких у него и до нее было полно!

Радовало лишь, что после того, как Айландир получил желаемое, наваждение исчезло, словно дурной сон.

«И больше не появится», – мысленно утвердил он.

Поводов для встреч больше нет: все обязательства перед Доменом Тлена Ева выполнила. В постели она, вчерашняя девственница, тоже ничего особенного предложить не сможет. Лишь тело, но от него тленник уже получил все...

Вот только при воспоминании о ее теле, податливом, горячем, в Айландире внезапно шевельнулось желание. Захотелось вновь смять поцелуем губы, ощутить в руках упругую грудь, бедра и...

Впрочем, он тотчас резко себя осадил. Хватит. Конец безумию. Девчонка ничем не отличается от остальных. Это факт. Остальное – лишние эмоции, которые он, тленник, испытывать вообще не должен.

«Прав был Трион, когда говорил, что мне надо просто расслабиться и отвлечься. Завтра, как вернусь в академию, сразу этим и займусь. Сейчас же...»

Айландир бросил задумчивый взгляд на дверь отцовского кабинета, мимо которого как раз проходил. Интересно, отец еще здесь? А то бы можно было двинуть в библиотеку...

В этот момент, словно отвечая на мысленный вопрос Айландира, дверь открылась, и в коридор вышел лорд Грейв.

– Чего бродишь посреди ночи? – взглянув на сына, произнес он. – Мне докладывали, ты спишь.

– Выспался за день, – нейтрально ответил Айландир,

скрывая досаду.

Похоже, с библиотекой сегодня ничего не выйдет.

– Выглядишь действительно намного лучше. Правда, не знаю, радоваться этому или нет.

Обвинение в голосе отца было настолько явственным, что проигнорировать его Айландир не смог.

– Слушай, в этот раз Дирион действительно виноват, – бросил он. – Он откровенно нарывался. Дашш, он на всю академию меня в избиении женщин обвинил! Меня после этого толпа народа возненавидела. Я не мог не ответить!

– Ну разумеется, не мог. Как иначе, – процедил отец.

– А что, по-твоему, я должен был делать?!

– Во-первых, ты должен был следить за своей репутацией, чтобы никто в принципе не допустил даже мысли о подобном! – рявкнул лорд Грейв. – Кем ты выглядишь в глазах окружающих, что они сразу всей, как ты говоришь, толпой, поверили жизнетворцу?! Скажи кто-нибудь подобное об Артесе, обвинителя бы просто высмеяли!

– Ну извини, что я – не он! – зло огрызнулся Айландир.

– Извинить? Пока, глядя на твое поведение, даже просто смириться с этим фактом сложно.

На скулах Айландира проступили желваки.

– Не волнуйся, долго смотреть не придется. Утром же избавлю тебя от своего присутствия, – отрывисто пообещал он, дернувшись, чтобы уйти.

Однако был остановлен неожиданно серьезным:

– Не утром. Вечером.

– Что так?

– Завтра прибудет глава клана Кавендиш с семьей. Ты мне нужен.

– Кавендиш? – Айландир слегка поморщился. – С чего вдруг? До праздника Первого Дня еще месяц, а с лордом Марулом ты и так постоянно видишься в Совете.

– Совет – не самое удачное место для частного разговора, – холодно отметил лорд Грейв, заметивший недовольство сына. – Так что я пригласил их всех по прозаичному светскому поводу обсуждения предстоящей церемонии.

– А настоящая причина? – не проникся упреком Айландир.

Лорд Грейв слегка нахмурился, помолчал, но потом все же ответил:

– Твоя мать, пока ты спал, очень обеспокоилась присутствием пепельников в нашем доме.

Айландир недоуменно изогнул бровь. Чего-чего, а такого объяснения он точно не ожидал.

– Гхм? Не улавливаю связи. Да и вообще, разве ты с ней опять разговаривать начал?

– Нет. И не собираюсь начинать. У нее была истерика. Тут и разговоров не надо, она крушила все подряд и выла так, что на все крыло слышно было. О тебе, кстати, переживала, – язвительно добавил лорд Грейв под конец.

– Ой, я так тронут, – отзеркалил язвительный тон отца

Айландир. – И что, истерика матери – это повод устраивать прием?

– Это повод задуматься о доверии к пепельникам.

– А чего тут думать? Мы им не доверяем, это и так ясно. Но по текущей ситуации вроде вы все решили.

– Значит, не все, – отрезал отец. – Твоя мать не в себе, но игнорировать предчувствие одной из сильнейших в прошлом магичек клана Черных Глубин я не хочу. За мотивами Пепла очевидно скрывается что-то еще, кроме желания совместно ударить по жизнетворцам. Так что без помощи пепельников лучше обойтись, и в этом нам помогут Кавендиш. У них есть хорошие архитекторы. И, что куда важнее, хорошие запасы металлида.

– Запасы и у нас есть. Толку-то? – фыркнул Айландир.

– От наших никакого, верно. А у Марула, как оказалось в ходе изучения торговых накладных Кристаллин, есть закрытые резервные склады. И металлида там по расчетам выходит столько, что запросто хватит на покрытие квартальных контрактов. В общем, чрезмерная запасливость Марула позволит нам продержаться до восстановления шахты и обойтись без помощи пепельников.

– Ого! – Айландир присвистнул. – Ничего себе вложил на «черный день»!

– На «черный век», скорее, – хмыкнул лорд Грейв. – Хотя его можно понять: производство Кавендиш связано с заготовками для артефактов. Нехватка сырья сразу поставит на

его бизнесе жирный крест.

— И ты хочешь, чтобы Кавендиш отдал весь свой металл? — Айландир скептически посмотрел на отца. — Да он скажет, как... в общем, ты сам прекрасно знаешь. А тут еще и бизнес его, по твоим словам, окажется под угрозой. Да лорд Марул даже не признается в том, что эти резервные склады у него есть, при всех наших, гм, близких отношениях.

— Признается. Никуда не денется. — Лорд Кантор Грейв нехорошо улыбнулся. — Но пока мы с ним говорим, на тебе все остальные. Общаешься, развлекаешь, в общем, как обычно, делаешь все, чтобы никто нам не мешал и все остались довольны.

— Без проблем, — кивнул Айландир.

Как бы отрицательно он ни относился к светскому общению, перспектива его клана стать должниками пепельников Айландиру не нравилась куда больше. А попасться в ловушку, если они и впрямь ведут двойную игру, и подавно. Так что в общении сына с отцом было объявлено негласное перемирие.

По крайней мере, на время, необходимое для защиты Домена.

Глава 4

Утром в ванну я все-таки забралась. Не знаю, как героини любовных романов умудрялись порхать после первой ночи аки бабочки, потому что мой организм по пробуждении оказался в совершенно разбитом состоянии. Причем, не только из-за ноющих мышц, но и в целом. Из меня словно вытянули приличное количество жизненных сил.

«Или вернули обратно хозяину».

Если вспомнить, каким изможденным выглядел Айландир, когда я только-только к нему пришла, и каким бодрым он был, когда чинил ванну, то сомнений в этом не остается. Получив иммунитет, он не просто «отрезал» моей внутренней «пиявке» этот канал питания, но еще и заставил ее восполнить собственные силы.

Я озабоченно нахмурилась. Нет, против конкретно данного момента я ничего не имела. Это было справедливо. Но, надеюсь, мне не придется теперь жертвовать Айландиру собственную силу на постоянной основе? Иначе, чтобы самой не падать от истощения, еще и впрямь, как вампиру, охотиться придется.

Меня передернуло от отвращения, и я постаралась выбросить эту мысль из головы. Буду решать проблемы по мере поступления. Может, еще обойдется. Тем более сам Айландир о полученном бонусе понятия не имеет.

А как бы хотелось все ему рассказать... довериться... получить поддержку и что-то большее...

И хотя я гнала от себя эти мысли, из гостевых покоев все равно выходила с учащенным сердцебиением от ожидания предстоящей встречи. Оставалось надеяться, что Айландир этого не заметит.

Но, к счастью, волновалась я зря. Ни в холле, ни на крыльце Айландира не оказалось. До длинной пурпурной диртемы меня проводил только лорд Грейв, а в салоне обнаружился отец Александра лорд Балор Лиард. Похоже, глава клана решил доставить меня в академию лично.

Неожиданно, но куда лучше, чем если бы это был сам Александр. Лорд Балор вряд ли опустится до домоганий, да и вообще до разговора. Вон, сидит, в окно смотрит и думает о своем, что и не удивительно. Такие, как он, – вершители судеб и до светских бесед о погоде с такими, как я, не снисходят. Общаются только коротко и по делу...

– Погода сегодня не радует, – неожиданно оборвал мои мысли лорд Балор, не отрывая взгляда от окна. – Днем и вообще метель обещали. Тебе не холодно?

Однако!

Измученно моргнув, я с запинкой ответила:

– Н-нет. Я вообще холода почти никогда не чувствую.

– Ах, да. Извини, забыл. – Он все-таки оторвался от окна и посмотрел на меня. С легким прищуром, так, что, казалось, на его лице вот-вот проскользнет улыбка. Но... вдруг

нахмурился и совсем другим, холодным тоном произнес: – Зачем?

Короткий вопрос. Всего одно слово, но я отчего-то сразу поняла, что он имеет в виду. Лорд Балор увидел, что я уже не девственница. И был крайне этим фактом недоволен.

«Еще бы! Ты ведь не позволила привязать себя к его сыночку!»

Только черта с два я позволю себя в этом обвинять!

Я поджала губы и, решительно вздернув голову, произнесла:

– Потому что лучше Айландир, чем ваш сын, уж извините. Он помогал мне и защищал. В то время как Александр угрожал мне и моим родителям, бил меня, шантажировал и чуть не изнасиловал. Какая нормальная женщина после такого станет испытывать к нему хоть что-то, кроме отвращения? И какая нормальная женщина сделает другой выбор?

Тяжелый пристальный взгляд лорда Балора выдержала, не моргнув. Глаза тот отвел первым и мрачно выдохнул:

– М-да.

В диртеме воцарилось гнетущее молчание. Чувствовалось, что глава клана злится, но и сказать ему нечего. Лорд Балор мог только приказать, но сам прекрасно понимал, что толку от этого не будет.

Однако ссориться с ним мне тоже было нельзя. Все-таки я еще слаба и в одиночку долго не продержусь. Да и нельзя сбрасывать со счетов того, что, если меня вдруг посчитают

совсем бесполезной, могут и уничтожить свои же. Мол, я тебя породил, я тебя и убью. А там, может, еще кого выведу, более сговорчивого.

Поэтому я собралась с мыслями и, осторожно подбирая слова, добавила уже более миролюбиво:

– Послушайте, я ведь не отказываюсь от сотрудничества. Я готова помогать. Достать вам нужные заклинания. Только на близость с вашим сыном пойти не могу. Ну никак. Физически. А в остальном – все что хотите. В конце концов, то, что Айландир Тленник мне не пара, я прекрасно понимаю. Найду кого-нибудь из Домена Пепла, и...

– Что тленник, что пепельник – для нас без разницы, – поморщившись, перебил лорд Балор. – Тебе не пара никто из них. Дети от дархата будут дархатами. Они не унаследуют твою кровь. Отцом твоих детей должен быть только изменчивый.

Блин! Вот о детях я вообще еще не думала! Рано мне о них думать, у меня вся жизнь впереди!

Увы, судя по виду лорда Балора, предложение вернуться к этому вопросу лет через десять его точно не устроит. Глава клана привык планировать все заранее и на долгие годы вперед.

– Э-э, ну-у, есть вариант с искусственным оплодотворением. Или как оно тут магически называется? – пробормотала я. – Можно же что-то придумать...

– Мы и так сотню лет думали! – нервно огрызнулся лорд

Балор. Впрочем, тотчас взял себя в руки и уже спокойно добавил: – Ладно. Учись пока. А там посмотрим.

Ну вот и славно, вот и ладненько.

Я мысленно с облегчением выдохнула и уставилась в пол, стараясь сделать вид, что меня вообще тут нет.

К счастью, лорд Балор тоже потерял интерес к разговору, так что остаток пути прошел в молчании. А вскоре диртема плавно снизилась перед входом у главных ворот, ведущих на территорию академии.

Простившись с лордом Балором, я выскользнула из салона и быстро огляделась. Вокруг – никого. Впрочем, оно и не удивительно: выходной день, раннее утро и начинающаяся метель – кому придет в голову идти на прогулку? Хотя...

Сквозь снежную пелену внезапно проступили очертания быстро приближающейся фигуры, а затем я услышала знакомый оклик:

– Ева!

– Алан?!

Я удивленно уставилась на спешащего навстречу пепельника. Тот слегка покачивался на ходу, а когда приблизился, мой нос тотчас уловил запах алкоголя.

– Мать его, вот ведь погодка! – выдохнул тот и уверенно подхватил меня под локоть. – Ненавижу снег! Пойдем скорее.

И потянул за собой.

– А в честь чего такая встреча? – настороженно уточнила

я.

Мало ли что поддатому Алану могло прийти на ум? С какой стати он вообще тут появился, словно подкарауливал?

На всякий случай я даже приготовилась вырываться, но Пепельница удивил. Он серьезно взглянул мне в глаза и заявил:

– Отец сказал за тобой присматривать. Кругом враги и все такое.

– Э-э... а-а, понятно. – Я даже немного растерялась. Правда, потом отметила, что мы почему-то направляемся не ко входу в здание академии, а повернули налево, и отметила: – Только мы не туда идем. Общежитие правее.

– Туда, туда, – отмахнулся Алан. – Я устроил вечеринку в клубе. Со вчерашнего дня всем Доменом там отмечаем, и сегодня тоже продолжим. Вот и совместим приятное с полезным. Посидишь, выпьешь, расслабишься. И заодно будешь у меня под присмотром.

Групповая пьянка, да еще среди незнакомого народа?

Я нервно кашлянула. Вот совсем не уверена, что хочу провести оставшийся выходной именно так.

– Знаешь, я лучше просто у себя в комнате посижу и для безопасности этого будет вполне...

– Пойдем, я сказал, и это не обсуждается! – перебил Алан, а его рука сжалась на моем локте сильнее. – Тебе давно надо вливаться в тусовку своих. Хватит уже сторониться. Нехорошо это.

Н-да. И впрямь нехорошо. Как бы мне ни хотелось этого признавать, тут Алан был прав. Официально я принадлежу к Домену Пепла, причем к одному из сильнейших его кланов, так что игнорировать своих – последнее дело. Тем более в случае чего они первые, кто может оказать мне поддержку. Да и дополнительные знакомства могут пригодиться в будущем.

Пришлось кивнуть и послушно пойти за ним.

– Что празднуете-то? – уточнила я. – Обмываете твой сумасшедший выигрыш?

– Ага, – довольно подтвердил Алан.

– Кхм, я тебя, конечно, поздравляю, но как по мне – это все же сомнительный повод. – Я поморщилась. – Не хорошо было подставлять ребят.

Внезапно меня рывком развернули, и я столкнулась с полыхнувшим злостью взглядом.

– Это не я, – твердо ответил Алан. – Даже не смей меня в этом обвинять!

– Но ты выиграл! Единственный! – резко напомнила я. – Только ты сделал эту ставку!

– Да. Потому что был уверен: кто-то обязательно их подставит. Слишком многие ненавидят Айландира и желали ему проигрыша. Или боялись, что проиграет Дирион и в очередной раз опозорится. Что далеко ходить, например, твоя подружка Иланна. Слишком она нервничала за брата. Так что желающих хватает. Но это не я. Я. Не. Сливал, – выдох-

нул пепельник.

И... я ему поверила. Алан, конечно, являлся далеко не безобидным парнем и был способен на всякие гадости. Но всегда до этого он делал их, не стесняясь, а, наоборот, гордясь этим. Не стал бы пепельник юлить и отрицать, не в его характере это.

– Ладно. Не ты. Но все-таки интересно, кто тогда, – вслух поразмышляла я. – Это ведь был кто-то очень принципиальный, раз решился на такое и не воспользовался ситуацией, чтобы тоже не сделать ставку, хотя бы через подставное лицо. Сознательно отказаться от такой кучи денег – это надо иметь железную силу воли.

– Иланна. Я тебе точно говорю, – убежденно повторил Алан. – Баба – принципиальнее некуда. Ей и в голову бы не пришло наживаться на своем брате.

За разговором мы подошли к зданию клуба пепельников. Футуристический многогранник из затемненного зеркального стекла со времен моей экскурсии по территории академии никуда не переместился и не изменился. Так и возвышался громадиной между гантелей общедоступного клуба и башней тленников, сейчас почти скрытой за снежной пеленой.

С виду ничего не выдавало, что за стенами клуба творится какое-то веселье. Но стоило нам переступить порог студенческого заведения, как по ушам ударил ритм какой-то веселой музыки и гомон голосов. В главном холле, который перетекал в просторную гостиную, было не просто много народа,

а очень много. Пепельники непрерывно перемещались, танцевали, общались. В дальнем углу народ затеял игру «угадай выпивку». Игроку завязывали глаза, и тот должен был взять наугад один из стоявших на длинном столе стаканчиков, после чего выпить содержимое и назвать, что это было. И судя по лицу блондиночки, которая как раз только что один из стаканчиков опустошила, его содержимое было очень крепким.

Однако прокомментировать сей факт я не успела, так как в этот момент Алан крикнул:

– Эй, народ!

И произошло удивительное. Музыка, шум, гомон мгновенно стихли, а все взоры обратились в нашу сторону. От столь резкой перемены я ошарашенно сглотнула. Нет, я, конечно, знала, что Камерано – главенствующий клан Домена. И что Алан организовал эту вечеринку, тоже была уже в курсе. Но все равно не ожидала, что к нему будут настолько прислушиваться!

Зато сам Алан воспринимал это как совершенно естественный факт. И, выдвинув меня вперед, громко провозгласил:

– Я вернулся и не один! Приветствуем мою невесту! И дайте нам выпить, что ли.

– Приве-ет! – раздался в ответ нестройный пьяный хор вперемежку со свистом.

После чего музыка грянула вновь, а я и опомниться не

успела, как с меня стянули пальто и шапку.

– Добро пожаловать, – поприветствовал рыжеволосый парень и, подмигнув, пихнул в руку бокал с чем-то похожим на красное вино. – Поздравляю!

– С чем? – не поняла я.

– С тем, что у вас наконец-то все сложилось, – с широкой улыбкой ответила вместо него стоящая неподалеку брюнеточка. – И что так долго было девственность хранить?

Я поперхнулась. Вот ведь! Уже узнали!

– Ха-ха, – тем временем хохотнул в ответ кто-то из ребят. – Это да, только после этого веселая жизнь и начинается!

– Народ, только не палите их сразу! – слышался еще чей-то возглас. – Дайте хотя бы немного времени, чтобы у Дашша ставку изменить!

– А ты че, не на нашего ставил?..

Не выдержав, я сделала хороший глоток вина, и когда заржавший Алан потянул меня дальше, сама поспешила ускорить шаг, шикнув:

– Ты-то чего радуешься?

– А ты чего бесишься? – парировал он. – Наоборот, радовалась бы, что эту тему теперь обсуждать не будут. Или тебе жаль? Так спать тогда ни с кем не надо было.

– Тебя не спросила, надо или нет, – буркнула я, в душе понимая, что пепельник прав.

А поздравления со всех сторон звучали и звучали, даже

когда мы поднялись по лестнице на более приватный верхний этаж. Хорошо хоть народа тут было значительно меньше.

Вообще, в отличие от битком забитых нижних уровней, мне здесь понравилось. Чувствовалось, что эту зону действительно сделали для вип-персон. Тихая ненавязчивая музыка, шикарная обстановка и полностью прозрачные стены, открывающие панорамный вид на парк и академию, чередовались с уединенными, а то и полностью закрытыми помещениями на несколько персон. Была даже прислуга, которая курсировала туда-сюда, разнося желающим напитки и закуски.

Ну а если кому-то вдруг захочется драйва, всегда можно спуститься вниз.

Лично мне сейчас точно не хотелось. Проводив хмурым взглядом очередного поздравителя, я уселась на диван, залпом допила вино и раздраженно спросила плюхнувшегося рядом Алана:

– Слушай, тебе самому не надоел еще этот цирк с невестой? Вроде делить нам больше нечего, ругаться тоже причин нет. Может, скажешь народу, что мы – все?

– Да ну, зачем? Это даже забавно. Разве тебе самой не весело наблюдать за их реакцией? – он широким жестом обвел зал.

– Нет. – Я отрицательно качнула головой.

– Врешь. – Алан широко улыбнулся. – Да ты с наших сты-

чек на публику удовольствия получала еще побольше, чем я.

– Не от стычек, а от мести, – отметила я.

– От мести на публику, – поправил он. – Брось, тебе нравится внимание. Ты его жаждешь.

– И вовсе даже наоборот! Я как могу, стараюсь не привлекать внимания, и если бы не...

Меня прервал хохот Алана.

– Это так ты стараешься не привлекать внимания? – выдохнул он. – Интересно, что тогда ты сделаешь, если захочешь его привлечь? Хотя... нет, неинтересно. Чую, я тогда всерьез захочу тебя убить. Так что давай лучше просто выпьем.

Алан взмахнул рукой и на столик перед нами практически тотчас опустили поднос с закусками, бутылкой и уже наполненными бокалами.

Я задумчиво покрутила в пальцах свой, уже опустевший, а потом плюнула и взяла новый.

В конце концов, почему бы и нет?

– Идиот! – вместо приветствия рявкнул Балор Лиард, едва переступив порог апартаментов собственного сына. – Какую-то маленькую девчонку не привлекая внимания отыметь не смог! И теперь эта маленькая дрянь еще со мной торгуется!

– Это не баба Домена Бури, ее нельзя просто взять и принудить! – нервно ответил Александер. – Она силы пьет!

– Вот именно! Это не баба Домена Бури, и ты об этом

прекрасно знал! Так почему не подготовился?!

– Да как к такому подготовишься?! Я едва сознание не потерял!

– Лучше бы ты ее по голове огрел посильнее, чтобы она сознание потеряла! Тогда и поймел бы! – выдохнул Балор.

– Хорошо, вот прямо сейчас пойду иогрею!

– Поздно! Она уже не девственница!

Александр дернулся, словно от удара током.

– Что?

– Что слышал, – мрачно произнес Балор. – Упрямая идиотка провела эту ночь с тленником.

Мгновение Александр смотрел на отца, словно не в силах поверить этим словам, а потом в его глазах вспыхнуло бешенство. Его девочку взял другой! Прикасался к ней, владел ее телом! Телом, которое должно было принадлежать только ему!

Из груди вырвался хриплый рык. Кулак впечатался в стену с такой силой, что по той пробежала сеточка трещин.

– Убью, – хрипло выдохнул он. – Сер-рдце выр-рву!

– Кому? Айландиру Тленнику? Сейчас нападать на него – самоубийство! – ледяным тоном отрезал Балор.

Александр судорожно втянул носом воздух. Безумие Бури требовало немедленных действий. Мщения. Разрушения. Смерти. Но он понимал, что отец прав. Сейчас сделать ничего нельзя. Ничего! И это бесило еще больше!

Понадобилось несколько минут, прежде чем кровавая пе-

лена перед глазами отступила и вернулась ясность рассудка.

– И что теперь? – глухо спросил он.

– У нас осталась восьмая, – напомнил сыну Балор. – Вот и займись ей. Учти все ошибки, обеспечить максимальную привязку. Источник энергии для ритуала я обеспечу.

– Хорошо. – Александер кивнул. – А с Евой что делать?

– А с ней уже ничего не сделаешь. Если с восьмой все пройдет как надо, в самое ближайшее время от Евы надо будет избавиться. Хотя, конечно, ее даром интересовался Домиано...

– Еще не легче.

– Нет, почему? – Глава клана Лиард внезапно щелкнул пальцами. – Пожалуй, это пойдет нам на пользу. Отдадим ее Камерано, пусть радуются.

– Но она ведь...

– Да. – Балор с предвкушением улынулся. – Без привязки мальчишку Стужа изведет быстро. Его смерть будет хорошим ударом по Камерано. Ну а мы к тому времени наберем достаточно сил, чтобы наконец их сдвинуть. Если, конечно, ты опять не облажаешься.

– Не в этот раз. – Александер скрипнул зубами. – Теперь все пройдет идеально.

Это был очень длинный и очень насыщенный день. И в плане впечатлений, и в плане знакомств. Ну и в плане выпивки тоже. Конечно, мы не только пили, но и танцевали, все-таки спустившись после первой выпитой бутылки вниз.

И в нескольких дурацких, но смешных конкурсах поучаствовали. И караоке устроили. В общем, так я не развлекалась даже на выпускном.

И теперь, когда на улице совсем стемнело, ноги отваливались, а в голове стоял туман, организм буквально умолял о полноценном отдыхе. Так что, понимая, что еще немного, и я отключусь прямо здесь, на одном из диванов, я ткнула в бок сопящего рядом пепельника.

– Алан.

– Мм?

– Я спать хочу.

– Спи, – не открывая глаз, благородно разрешил он и засопел снова.

Однако я не отставала. Ткнула его еще раз и сообщила:

– Тут неудобно.

– Вокруг комнат полно. Там кровати. Занимай любую.

– Не хочу любую. Хочу свою. Но сама до общежития, чую, не дойду. Проводи, а?

Глаза пепельника все-таки открылись и смили меня мутным усталым взглядом.

– А чем тебе тут не нравится? Боишься, что ли? Так я запрету... запрещу даже подходить к тебе. Никто не тронет. Слово даю.

– Не боюсь я! Я просто хочу к себе!

– Да чтоб тебя! – Алан поморщился. – Зачем сейчас тащиться так далеко и в метель, объясни мне?

– Затем, чтобы не делать этого рано утром с похмелья. Лучше вместо этого поспать подольше и собраться спокойно, – ответила я. – Ты так не считаешь?

– Хм-м. – Алан нахмурился. Подумал. Потер переносицу. А потом кивнул: – Да, логично. Ладно. Пошли.

И мы пошли. Правда, спотыкаясь через шаг и хватаясь то за стены, то друг за дружку, ибо перед глазами все шаталось и кружилось. Потом, покачиваясь и поддерживая друг друга, под аккомпанемент глухой ругани Алана медленно добрались до академии. Вот только едва войдя в холл общежития, я очень пожалела, что не осталась в клубе.

Потому что в холле обнаружился разговаривающий с друзьями Айландир. Видимо, он прибыл совсем недавно, поскольку на его перекинутом через руку пальто еще поблескивали не растаявшие снежинки. Высокий, в черном с болотной зеленью костюме тленник выглядел безукоризненно.

И тут на контрасте пьяная я иду практически в обнимку с таким же пьяным Аланом.

И вроде бы я ничем Айландиру не была обязана. И ничего не должна. Однако все равно почувствовала себя мерзко и неудобно. А столкнувшись с тленником взглядом, даже за чем-то попыталась оправдаться, еле слышно прошептав:

– Он меня это... охраняет.

Впрочем, Айландир каким-то чудом все равно услышал. На его губах промелькнула тонкая насмешливая улыбка.

«Ну-ну, – с издевкой прозвучало в голове. – Если в Пепле

все охранники такие, не удивлен, что тебя уже раз убили. Подумай об этом, детка».

После чего он сказал что-то друзьям и, развернувшись, направился к дальней лестнице.

Ну а мы поковыляли к ближней. Я, кусая губы от досады и даже слегка протрезвев, и Алан, шедший, кажется, уже на автопилоте.

Впрочем, даже это состояние не помешало пепельнику проводить меня прямо до двери. С учетом того, сколько он выпил при мне, да плюс все то, что влил в себя вчера – кремь парень!

– Вот, – выдохнул Алан. – Привел. Можешь спать.

– Угу. Спасибо, – поблагодарила я и практически перетекла в комнату.

Тут меняхватило ровно на то, чтобы быстро раздеться и упасть на кровать.

Все. Сгорать от стыда и переживать буду завтра. А сейчас – сон.

Быстрым шагом Айландир шел по коридору общежития и пытался унять раздражение, охватившее его при виде Евы в обнимку с Камерано. Как-то слишком быстро она повисла на другом мужчине. Конечно, Ева была пьяна и пепельник ее явно споил, ибо сама она не настолько испорчена, чтобы до такого прийти, но...

Да какая ему разница, с кем она и что делает? Какое ему

вообще до нее дело?! Ева – Лиард из Домена Пепла. Рядом с пепельником ей и место.

Однако вопреки доводам разума душу все равно что-то неприятно царапнуло.

Айландир резко выдохнул.

Если он захочет, то в любой момент может получить Еву снова. Вопрос в том, надо ли ему это?

До этого момента Айландир был уверен, что нет. Но когда озвучил сам себе этот вопрос, вдруг вспомнил горячее тело, податливые губы, полную грудь и яркие глаза оттенка, которого раньше не встречал... И неожиданно сам для себя осознал – он по-прежнему ее хочет.

Айландир тихо ругнулся. Какого дашша? Чувство собственника разыграло, потому что он был первым? Еще не хватало!

Плевать на нее. Таких, как она, – полно. К тому же у него есть обязательства, о которых тоже не стоит забывать.

А Еву он получил, и на этом все.

Глава 5

– Ева!

Голос Иланны ворвался в мою голову вместе с громким стуком в дверь, выдергивая из блаженного состояния сна и обрушивая в неприглядную реальность. Во рту было мерзко и сухо, как в Сахаре, в висках пульсировали молоточки боли. А при попытке открыть глаза, их так резануло светом, что я тотчас с шипением зажмурилась снова.

– Ева-а!

– Нет меня, я в домике, – простонала я, прикрывая уши ладонями.

– Поднимайся и открывай свой домик! – тотчас послышался требовательный отклик. – А то занятия проспишь! Неуд получишь! И выговор от Ламарны!

Вот только встречи с Ламарной мне в таком состоянии не хватало!

Пришлось вставать.

Я кое-как доплелась до двери и, открыв, хмурым воспаленным взглядом уставилась на подругу. А та, при виде меня протянув: «У-у, да это даже хуже, чем я ожидала», быстро зашла в комнату. После чего еще раз оглядела и резюмировала:

– Ты выглядишь отвратительно.

– Я и чувствую себя так же, – поделилась я и, безуспешно

попытавшись сглотнуть отсутствующую слюну, села обратно на кровать. – Голова просто раскалывается.

– Ну, это поправимо.

Иланна устроилась рядом и обхватила ладонями мою голову. По коже пробежала прохладная волна. Несколько мгновений, и боль в висках утихла, а сознание прояснилось.

Из груди вырвался облегченный вздох. Порывисто обняв подругу, я благодарно пробормотала:

– Я тебя люблю. Плевать на доменные и гендерные предрассудки. Выходи за меня замуж, я хочу, чтобы ты всегда была рядом.

Иланна весело фыркнула:

– Не-е, сначала иди и умойся, а то быть с тобой рядом отказывается даже мой нос. Сколько ж ты выпила?

– Не знаю. – Я поморщилась. – Немного. Кажется. Но что я пила? Вот в чем вопрос. Короче, это Алан виноват.

– Алан твой... – теперь поморщилась подруга. – Нет, лично я, если честно, даже рада, что поединок был прерван. Но все равно поступил он некрасиво.

Я было хотела возразить и объяснить, что Алан ни при чем, но тут Иланна добавила:

– А вообще, ты тоже меня удивила. Тем, что решилась вот так, до свадьбы с ним ну-у...

Осознав, что она имеет в виду, я поперхнулась.

– Ты не подумай, я тебя не осуждаю, – тут же смущенно заверила Иланна. – Он ведь тебя споил. Главное, чтобы ты

сама об этом не жалела.

— Гм-м... да, именно, — промычала я. — Значит, все уже в курсе? О... гм... нас?

— О, да, — подтвердила подруга. — Анонимус с ночи гудит, обсуждая ваши э-э бурные выходные. И их последствия.

— Даже читать не хочу.

Я брезгливо передернула плечами и направилась в ванную.

Зеркало встретило меня отражением одутловатого лица и мешками под глазами. В полной мере их оценив, я пробормотала:

— Иланна права. Выгляжу отвратительно. Алан гад.

И, включив воду, принялась приводить себя в порядок.

Никогда больше не буду участвовать в местных пьянках-вечеринках! Знала бы, что так все закончится, ни за что бы с Пепельницей не пошла! Хотя...

С другой стороны, польза от этой вечеринки тоже есть. По крайней мере, не будет пересудов о том, с кем я провела ночь. Да и вообще эта причина для сплетен теперь отпала. Алан-то точно опровержения подавать не будет — ему это невыгодно.

А Айландир...

Вспомнилась его вчерашняя реакция на наше с Аланом появление. Точнее, ее отсутствие. Похоже, тленнику все равно. Он свое получил, и большего ему не надо.

В глубине души отчего-то зашевелилась досада и легкая

обида, но эти чувства я сразу же задавила. В конце концов, я прекрасно знала, на что шла, и надежд лишних не строила.

А теперь надо просто обо всем забыть.

Утвердившись в этом решении, я вышла из ванной.

— Ну вот, совсем другое дело, — прокомментировала Иланна с улыбкой. — Уже выглядишь как нормальный человек... — она вдруг осеклась, а улыбка с губ пропала. — Или не нормальный. Или вообще не человек... погоди, ты что, на самом деле дархатка?! Но как?!

— Вот так как-то, — я развела руками. — Поверь, мне это тоже удивительно осознавать. До этих выходных я была уверена в том, что я — человек. Самый обычный, просто магически одаренный. А оказалось, на мне были какие-то щиты. Экраны. Не знаю, в общем, что это такое, но с их помощью, как я поняла, мою магию и меня скрывали от врагов. Но после того как я поступила в академию и получила доступ к энергонакопителям, произошел какой-то сбой, и экраны повредились. Магия начала высвобождаться. Из-за этого меня, кстати, и враги обнаружили. Ну и в итоге в выходные мои родственники решили, что, раз уж все так случилось, смысла блокировать меня нет. И экраны окончательно сняли. Так что теперь я тут учусь под пристальнейшим наблюдением, как подопытный зверек.

— О-бал-деть, — только и выдохнула ошарашенная Иланна, когда я закончила.

— Угу. После такой кучи новостей я и сама в шоке была.

Собственно, еще и поэтому вчера позволила себе, гм, расслабиться.

– Теперь понимаю, – Иланна кивнула и потерла виски. – Я и сама бы выпила. Нет, ну надо же! Понятия не имела, что бывают такие мощные экраны, которые дархата могут в человека преобразить! Ты ведь... в тебе вообще ничего такого не чувствовалось!

Но больше я ничего подруге сказать не могла. Поэтому только вновь руками развела, мол, согласна, факт удивительный, но я не специалист, ничего в этом не понимаю и других объяснений дать не могу.

– Все равно в голове не укладывается, – пробормотала Иланна, но расспросы, к счастью, прекратила.

Мысленно облегченно выдохнув, я принялась быстро собираться, а спустя несколько минут мы уже выходили из комнаты. На завтрак ожидаемо уже не успевали, так что сразу двинулись к лекционным аудиториям.

Хорошо, что первой по расписанию стояла история магии. Под умиротворяющий голос магистра Саттара можно было спокойно посидеть, не напрягая голову. И, уверена, сегодня особенно радоваться этой возможности будут все пепельники нашего курса. А еще, как и я сейчас, оценят преимущество дальних скамеек на балконе.

Алан, появившийся в аудитории почти сразу вслед за нами с Иланной, точно оценил. Едва окинув помещение мутным взором, он проигнорировал привычные первые ряды и

устремился наверх, к нам.

– Привет, – тяжело опускаясь рядом, хрипловато произнес он. – Признаю: твоя идея вернуться в общагу вчера была отличной. Еле встал сегодня.

– Вам, пепельникам, пить надо меньше, – хмыкнула Иланна.

Подругу наградили хмурым взглядом:

– Как будто ваши жизнетворцы так не пьют.

– Пьют. Но у наших похмелье отсутствует. В отличие от вас, – язвительно парировала та.

– А тебе бы все злорадствовать, – буркнул Алан. – Нет бы помогла лучше.

– Помогла? Тому, кто на моем брате деньги зарабатывает? Вот еще.

Иланна скривилась и демонстративно открыла лекционную тетрадь. Я, впрочем, тоже, поскольку в этот момент в аудиторию вошел магистр Саттар.

– Доброго утра, студенты, – поприветствовал он, с некоторым удивлением оглядев полупустые передние ряды и неожиданно ставшую популярной сегодня «галерку». – Тема сегодняшней лекции весьма небезынтересна, ибо касается самого значимого столкновения магии с верой. Причем столкновение это длится многие века и продолжается по сей день. Да-да, сегодня мы поговорим о зарождении Варданской ереси.

– Круто, – тихо прокомментировал Алан. – Ничего важ-

ного, я – спать. Толкнете, когда все закончится.

И, подперев голову рукой, закрыл глаза.

Я же, напротив, старательно подавила зевоту и прислушалась. Стало интересно, что тут за многовековое противостояние идет.

Тем временем магистр Саттар продолжил:

– О том, как появилась магия, вы все прекрасно знаете. Как и о том, какие невероятные горизонты она открыла. Однако не все считали магию благом. К примеру, многие обычные люди, не обладающие даром, до сих пор испытывают к нам зависть. Впрочем, такая зависть логична и понятна: слабые и неполноценные часто завидуют сильным и более совершенным. Гораздо хуже, когда против магии выступают сами маги. Логика в их убеждениях извращена настолько, что прозвана ересью. – Он с неудовольствием покачал головой. – С кого пошло убеждение в том, что магия – есть зло, точно не известно. Так что точкой отсчета для историков стал маг Вардан. Очень сильный маг своего времени, исследователь, он в один момент внезапно перечеркнул всю свою прошлую жизнь и достижения, заявив, что отказывается от магии. Вардан утверждал, что магия послана нам самим богом тьмы, и все, кто поддастся искушению ее использовать, возвращать ее в себе, будут пожраты.

– Бред какой, – донесся чей-то смешок.

– Бред или не бред, но Вардан умел убеждать, – услышав, отметил магистр Саттар. – К нему примкнули многие маги.

А уж обычные люди так и вовсе восприняли это учение с радостью, так что последователей Вардан набрал довольно много. Фанатично преданные ереси, они стремились покинуть Иару, на которой, по словам Вардана, находится Чрево зла – источник зарождения магии. И уходили как можно дальше, на самые окраинные миры, распространяя среди других поселенцев свою веру. Немало поспособствовала тому и война Доменов. А когда, наконец, вновь начали восстанавливаться межмировые связи, обнаружилось, что многие окраинные миры полностью поддерживают Варданскую ересь. Магов с Иары там встречали враждебно и часто с открытой агрессией. Через некоторые межмировые врата теперь и вовсе было не пробиться: фанатики, ведомые ересью, создавали магические блокираторы. При всем могуществе наши маги уже не могли вернуть над ними контроль, поэтому многие окраинные миры в итоге были потеряны. В Содружество вступили лишь единицы, да и то после длительных переговоров и гарантий о суверенитете.

– Наравия, как я понимаю, один из таких? – шепотом уточнила я у Иланны догадку.

Подруга кивнула.

Тем временем магистр Саттар бросил короткое заклинание активации на доску, и на той появился убористый текст.

– Теперь давайте запишем список требований к магам для посещения таких миров, а также возможные последствия их несоблюдения, – предложил магистр. – Итак, первое: обяза-

тельная регистрация и маркировка ауры, при отсутствии которой маг-нарушитель подлежит немедленному аресту...

Окончательно переключившись на учебу, я принялась конспектировать.

Несмотря на то что голос магистра Саттара действовал убаюкивающе, вызывая желание присоединиться к Алану, лекцию я все-таки дописала до конца. Очень уж особенности развития Варданской ереси в некоторых мирах напоминали мой. А под конец, когда дело дошло до перечисления технологических достижений Варданцев, коими они гордились, считая, что «только человек разумный достоин называться вершиной эволюции, а не тот, кто поддался чуждым, внедренным извне и осквернившим тело росткам тьмы», это предположение переросло в уверенность.

В общем, информация оказалась весьма познавательной и, пихая сопящего Алана локтем, я уже практически ему не завидовала.

– Что, уже все? – сонно пробормотал он, поднимая голову и открывая глаза. – Как-то быстро, я даже толком заснуть не успел...

– Ничего себе, не успел. Храпел тут два часа над ухом. – Я хмыкнула.

Алан скептически изогнул бровь:

– Не выдумывай. Я в принципе не храплю.

– Храпишь, храпишь, я свидетель, – подтвердила Иланна.

– А тебе я в принципе не верю, бездушная женщина. Ты

сейчас какую угодно гадость подтвердить готова, — отмахнулся пепельник и, медленно поднявшись, потянулся. — Совершенно не выпался. Хорошо, что следующей будет медитация. Еще подремлю. А потом обед и...

— ...и семинар по магометрии, — перебив, завершила подруга.

Лицо Алана вытянулось.

— Какой семинар? Откуда?

— В расписание надо чаще смотреть, — поддела она. — Даже я, с факультета Призраков, и то знаю, что у очников изначально они планировались. Вот с этой недели и начались.

Алан ругнулся.

В мыслях я его поддержала. Нет, я ничего не имела против учебы в целом, но именно сегодня хотелось отдохнуть. Увы, видимо, не судьба.

Об отдыхе мечтали не только мы с Аланом. Его жаждали все пепельники. С лекции по истории они выходили последними, усиленно зевая, а небольшой перерыв между занятиями с удивительным единодушием провели, прислонившись к стеночкам и не обращая внимания на шум и разговоры вокруг. Только лишь изредка раздраженно огрызались на подколки остальных сокурсников.

Активность пепельники проявили лишь во время распределения мест в аудитории по медитации, стараясь занять самые удаленные от центра циновки.

Проявив силу воли, я подавила искушение последовать их

примеру и все-таки села на привычное место. Правда, попытки позаниматься все равно успехами не увенчались. Отвлекало раздающееся то тут, то там похрапывание, ругань магистра Дангара и злорадные смешки-комментарии жизнетворцев.

На обеде Иланна пошла к брату, а я осталась с Аланом и «своим» Доменом. Тем более теперь со мной здоровались и заговаривали не только его друзья, но и остальные пепельники. Все-таки смена статуса и общая пьянка сделали свое дело. Хорошо это или нет, но элита окончательно признала меня «своей», так что обед прошел вполне мирно.

Девушка одного из приятелей Алана, рыженькая фигуристая Таллира, даже втянула меня в разговор со своими подругами, полюбопытствовав, готовлюсь ли я уже к празднику Первого Дня. Осталось-то до него всего ничего – пара декад.

Что это за праздник, я понятия не имела, но на всякий случай кивнула, подтвердив, мол, разумеется, а как же иначе. И стала слушать остальных. Ничего, правда, толком не выяснила – девчонки обсуждали исключительно наряды, украшения и названия каких-то местных люксовых брендов. А еще, кто с кем на этот праздник пойдет. Ясно было только одно: событие это важное и грандиозное. И отмечают его со всем масштабом, на уровне нашего Нового года.

Заинтересованная я сразу по окончании обеда поспешила к Иланне вызнавать подробности.

Совсем признаваться в невежестве, конечно, не стала.

Ведь если праздник действительно настолько популярный и важный, то я обязана была о нем слышать. Так что зашла издалека, осторожно уточнив, правда ли, что праздник Первого Дня будут отмечать и в академии.

– Конечно будут. – Иланна наградила меня удивленным взглядом. – Его везде отмечают, а в академии тем более: это ведь день зарождения магии.

Ага. Ясненько. Значит, день зарождения магии. Тот день, когда комета к ним, что ли, упала? Похоже, что так.

– Что ж, тогда и впрямь надо к нему готовиться, – пробормотала я.

– Разумеется, надо! – заверила подруга. – В Зале Славы нам устроят торжество на всю ночь. Так что тебе как минимум необходимо хорошее платье.

Платье?

Перед внутренним взором возник шкаф, заполненный присланной Александром одеждой.

– У меня есть какие-то платья, дядя много привез, – неуверенно протянула я. – Но я плохо разбираюсь в местной моде, сама понимаешь. Так что понятия не имею, подойдет ли что-то из них или нужно искать другое.

– Как свободное время появится, посмотрим, – пообещала Иланна. – А сейчас пойдем искать аудиторию, где семинар Брук проходить будет.

– А что ее искать? – Я быстро глянула на кейлор. – Двести седьмая, фиолетовая... гм... фиолетовая? Не красная?

– Ага. Я о том и говорю, – подтвердила подруга. – В лабораторный корпус идти надо.

Заинтригованная, я пошла за Иланной.

Указатели привели нас к той части академии, которая раньше, в нашу бытность призраками, не была доступна. И выглядело это место по-другому.

Привычный серый камень исчез. Пол, стены и потолок коридора, в который мы завернули, покрывала странная темно-коричневая каменная крошка, которая в свете магических светильников отливала пурпуром. Окон здесь не было в принципе, а редкие двери сменили цвет с привычного красного на темно-фиолетовый. В комплексе это все вызывало давящее, неудобное чувство.

– А что это тут все такое... мрачное? – не выдержав, спросила я.

– Ты об отделке? Это для дополнительной защиты, – пояснила Иланна. – Мы же в лабораторном корпусе сейчас. А практическая магия у студентов – штука непредсказуемая.

– Погоди. Так для практики у нас есть эти, как их, изоляторы, – не поняла я.

– Угу. Только в изоляторах места мало и сесть негде, – напомнила она. – Они хороши для быстрой проверки заклинаний или их индивидуальной отработки. А для групповых занятий факультетов или длительной работы, которая включает еще и расчеты, в любом случае без обустроенных помещений не обойтись. Хотя их, конечно, мало, потому что

затраты на такую мощную защиту огромные. Есть, конечно, еще полигоны, но для семинаров и лекций они, сама понимаешь, тоже не подойдут.

За разговором мы наконец отыскали дверь номер двести семь и вошли внутрь. Лаборатория оказалась такой же давяще-мрачной, как и коридор. Те же коричнево-багровые стены без окон дополнялись массивной мебелью из странного материала, напоминающего пористый камень. Спасибо хоть на ощупь не холодного, а то сидеть на каменных скамьях – сомнительное удовольствие.

Однако были в лаборатории и любопытные вещи. Например, на столах располагались небольшие, чуть больше ладони, прямоугольники из черного стекла. Витиеватый символ на торце каждого из них слегка светился ровным салатовым цветом, указывая, что штуки это не простые, а артефактные.

– Что это? – Я с любопытством оглядела прямоугольник, однако прикоснуться, памятуя о приключении в библиотеке, не решилась.

– Листра. Артефакт для просмотра эфирной оболочки, – пояснила Иланна. – Удобен тем, что позволяет не тратить на это свои собственные силы. Целители часто используют такие.

– А зеленый знак что означает?

– Уровень заряда, – раздался позади недовольный голос подходящего Алана. – Детка, ты чего убежала, не дождавшись меня? О сопровождении совсем забыла, что ли?

Ссориться с пепельником сейчас совершенно не хотелось. Тем более, когда тот в общем-то беспокоился о моей защите. Так что я мило улыбнулась и ответила:

– Конечно, нет. Но ты бы вряд ли оценил наш разговор о празднике Первого Дня и выборе лучшего наряда в этом сезоне. Нет, если я ошиблась, и разговоры о платьях и украшениях тебя не напрягают, извини...

– Нет. Я понял. Вам же ничего не хочу об этом слышать, – мгновенно отказался Алан.

Иланна тихонько хихикнула.

Тем временем лаборатория заполнялась народом, а вскоре появилась и сама магистр Брук Синеводная. Оглядев нас, она с привычной улыбкой пожелала хорошего дня и сообщила:

– С сегодняшнего дня у вашего курса начинаются практические занятия по применению магических формул в различных ситуациях. И начать этот практикум я хочу с такой обособленно стоящей среди разделов магии темы, как проклятия.

Хм, проклятия? С чего вдруг такой выбор?

После столкновения с тюремным проклятием я об этой теме вообще старалась не думать. А тут – нате. Целый практикум.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.